

## Пролог

Думаю, смену времен года каждый человек чувствует по-разному. Я вот, в последние шесть месяцев, с легкостью определяю сей факт по поведению моего трехцветного кота, Сямисена.

Он больше не залезает посреди ночи на мою кровать, что означает приход весны — любимого времени года. Восхищаюсь умением кошек чувствовать изменения окружающей среды и адаптироваться к ним.

У растений эта способность выражена намного ярче. Возьмем, к примеру, сакуру: во время цветения эти деревья будто бы стремятся раскрасить голубое апрельское небо своими розовыми лепестками.

Кажется, даже солнце готовится к лету, но, несмотря на все его усилия, дующие с гор ветра по-прежнему холодны и напоминают о том, что город, в котором я живу, расположен высоко над уровнем моря.

Взглянув на ясное небо, я тихо сказал:

— Весна...

Я произнес эту фразу просто от скуки, и потому ответа не ждал. Однако мой сосед, прекрасно осведомленный о причине моего настроения, посчитал иначе:

— Несомненно, уже весна. Для учащихся — начало нового учебного года\*, а для природы — нового жизненного цикла. Я тоже так думаю.

Его излишне свежий тон и манера говорить были под стать весне и осени. Для лета это слишком жарко, а зимой мне бы хотелось, чтобы единственным человеком, который мог говорить со мной так близко, что можно услышать даже шепот, была Асахина-сан, и никто другой.

Вряд ли сосед заметил, что его речи не уделяют никакого внимания, но остановить его было уже невозможно:

— С тех пор, как поступил в старшую школу, я встречаю весну уже второй раз. Даже не знаю, как лучше описать моё нынешнее состояние: «Наконец-то, весна» или «Опять весна».

Пожалуй, соглашусь. Я уже подзабыл многое из того, что происходило до сих пор, и пытаюсь восстановить в памяти некоторые моменты, кажется, что некоторая их часть рассеялась, словно дым. Предстоящее предугадать попросту невозможно, так что будущее меня особо не волнует.

А насчет настоящего, думаю, можно определить скорость развития событий по тому, насколько мне приятно и удобно.

Посмотрим на ситуацию с точки зрения «часов»: они, независимо от обстоятельств, вынуждены лишь тихонько тикать. Стоит, например, забыть включить будильник (что заканчивается тем, что он не звонит, когда необходимо), и восприятие времени кардинально меняется. В моем случае этот самый будильник летит в стену, чаще всего по утрам понедельников.

— Как ты сказал, стрелки часов — одни из тех вещей, которые могут объективно напомнить

нам о событиях. Но для людей они могут быть чем-то много большим, нежели просто стрелками на циферблате. То, на что мы тратим время — вот что действительно важно.

— Эх!.. — вздохнул я, отвел взгляд от постоянно изменяющих свою форму облаков и обернулся к сидящему рядом соседу.

Моим глазам предстало красивое лицо Коидзуми Ицки, с его неувядающей улыбкой. Она могла быть столь же естественным элементом пейзажа, как, например, след реактивного самолета в небе: не слишком яркая, глаза не режет, а общую картину приятно дополняет.

Особого смысла в дальнейшем разглядывании его лица я не увидел, потому отвернулся и уставился перед собой.

— Если говорить о моих чувствах, — ответил я Коидзуми, продолжавшему пристально меня разглядывать, — то думаю, больше подходит: «Наконец-то, весна!»

Я проследил глазами за одетыми в форму Северной старшей школы десятиклассниками, которые собирались небольшими группами во дворе. Проигрывая мысленно памятные моменты прошлого года, я пытался сообразить, смотрели ли в том году одиннадцатиклассники на нас, тогдашних десятиклассников, с тем же вниманием, что и я сейчас.

Полагаю, так и было.

\*\*\*

Из-за своей территориальной принадлежности к данному учебному округу я поступил в Северную старшую, где повстречал Судзумию Харухи — ходячую загадку. Ещё до знакомства с ситуацией я стал свидетелем её сумасбродного представления перед классом. А пока задавался вопросом «Какого чёрта с ней не так?», оказался втянут в её мир и был вынужден вступить в таинственную организацию «Бригада СОС». Так я встретил настоящих пришельцев, экстрасенсов и путешественников во времени, о существовании которых даже не помышлял. Хорошо еще, если бы все этим и закончилось, но я раз за разом продолжал попадать в новые паранормальные события, не говоря о безумных развлечениях Харухи.

Ну и ну... Мой жизненный опыт, должно быть, возрос экспоненциально всего за один прошедший год. Думаю, у меня не возникнет практически никаких проблем с любым боссом любой компьютерной игры.

— Привычка — штука сильная, — сказал Коидзуми.

Склон, который мне приходится покорять в своём ежедневном путешествии до школы, стал уже обыденной неизбежностью, так что я не встаю со своей кровати до самого последнего момента. Можно сказать, это стало привычкой.

Впрочем, довольно сильно изменился не только я. То же произошло и с Харухи, как с тем карпом, что прыгает через речной порог, чтобы стать драконом\*.

Мне искренне хотелось сфотографировать нынешнюю Харухи, вернуться на год назад, рассказать тогдашней Харухи историю, наполненную многочисленными подробностями о том, какой она будет через год, и показать эту фотографию.

Но даже будь это возможно, скорее всего я бы такого не сделал.

— Полностью согласен, — ответил я.

Коидзуми поскосился на меня, слегка улыбнулся, скрестил руки на груди и вытянул ноги.

— Я говорю о привычках. Глядя на людей, живущих по всему миру, мы видим, что они могут с лёгкостью приспособиться к тому, что их окружает. Проще говоря, только единицам требуется много времени на привыкание к новому окружению. Но в последнее время я начинаю задаваться вопросом: «А хорошо ли это?» Как только кто-то привыкает к окружающим его обстоятельствам, способность приспосабливаться к внезапным изменениям уменьшается.

О чём ты? Если про Харухи, полагаю, число непредвиденных событий намного превышает число любых других.

— Хм, ты прав...

Коидзуми изобразил редко встречаемое выражение лица, которое невозможно описать словами. Вообще этот парень частенько любит уходить от темы разговора, даже если никто об этом не просит. Спроси у него что-нибудь в такой момент, и, вероятно, получишь порцию тарабарщины.

Я молча покачал головой, словно бы пытаюсь отвлечь внимание Коидзуми, а затем взглянул в другую сторону.

В воцарившейся тишине в поле моего зрения попала миниатюрная, спокойная, будто статуя Будды в храме, фигура, одетая в матроску Северной Старшей. Её короткие волосы едва заметно колыхались на ветру.

Это Нагато Юки, секретное оружие Бригады СОС и президент Литературного клуба. Так же как и мы с Коидзуми, Нагато поставила свой стол и стул на школьном дворе, на некотором расстоянии от нас, и молча читала книгу. Название ее было похоже на «Философы, Художники, Музыканты и их взаимоотношения», а толщина была, по первому впечатлению, с кирпич.

Я повернулся и взглянул на клубное крыло школы. Асахина все еще не вернулась после того, как Харухи со скоростью света утащила её в комнату нашего «кружка». Я не особо возражал, так как это могло оказаться неожиданным благом.

Ах да, я до сих пор не обрисовал текущую ситуацию. Несколько дней назад закончились экзамены, начался новый учебный год. И сегодня мы, члены школьных клубов, вынесли свои столы и стулья на край школьного двора, где собрались многие второ- и третьеклассники.

Я смог различить лишь спины членов клуба компьютерных исследований. Напротив них располагались несколько компьютеров на длинных столах, а на экранах показывались то ли данные какого-то диска, то ли просто CG\*. В отличие от «Дня Стрельца III», содержимое экрана создавало впечатление чего-то старинного, на манер гадания на картах Таро. что заставляло задаваться вопросом: «А не сжег ли президент Общества Компьютерных Исследований свои мозги?»

Тут я заметил в толпе недавно избранного президента-третьеклассника. Интересно, сохранил ли он до сих пор свой пост?

Поглядывая по сторонам, я увидел еще несколько клубов в другом углу двора, доселе мне неизвестных. Вроде бы я никогда прежде не слышал их названий.

Тут-то я осознал, что занимаюсь абсолютно бесполезным делом. Почему мы должны принимать участие в подобных мероприятиях? Ведь единственная из нас, кого это вообще хоть как-то касается, — Нагато.

Я еще раз взглянул в сторону девушки-книголюбца.

Рядом с тем местом, где она молча сидела, была приклеена бумажка с надписью «Литературный клуб», слегка колышась на весеннем ветру. Он обдувал и короткие волосы Нагато, а её пристальный взгляд, будто в попытке отключить себя от окружающего мира, ни разу не оторвался от книги.

Полагаю, все всё уже поняли: проходила клубная ярмарка.

Для культурных кружков, в особенности для малочисленных, это было возможностью привлечь новых членов, а также продемонстрировать свои достижения. Спортивные клубы проводили подобные мероприятия в спортзале или на спортплощадке. Впрочем, туда новички и так пошли бы, даже при отсутствии какой-либо вербовки. Что же до художественных кружков и им подобных, то те обустроили стенды в своих комнатах, словно рыбаки, раскинувшие свои сети и ждущие, пока рыба сама в них попадёт. А все остальные клубы, о которых без саморекламы никто бы даже не узнал, собирались на школьном дворе.

Естественно, Бригада СОС также там была.

Харухи, Нагато, Коидзуми и я перешли во второй класс старшей школы, а Асахина-сан - в третий. Теперь, будучи вынужден попрощаться с полным воспоминаний 10-Д классом, не могу сказать, что не буду скучать по нему, и, боюсь, с переходом в следующий класс многое изменится.

Должен сказать, что Харухи и я снова оказались в одном классе и она вполне ожидаемо снова сидела позади меня. Её высокомерное лицо, полное противоречивых эмоций, ее ухмылки, вечно кажущиеся злыми предзнаменованиями - всё осталось неизменным.

— И что это? — оглянулась вокруг Харухи со своим обычным выражением беззаботности. — Будто бы ничего не изменилось с прошлого года! Я ожидала, что случится хоть что-то значимое!

Означала ли эта фраза, что она довольна сложившимися обстоятельствами? Или же нет?

В действительности практически ничего не изменилось. Помимо меня и Харухи в 11-Д классе также оказались Танигути с Куникидой. Даже нашим классным руководителем был всё тот же Окабе-сенсей, известный своей заботой об учениках. Были те, чьих имён я не помню, но это не важно - все они были из 10-Д. Правда, слышал, что учащихся, решивших заниматься по научному направлению, набралось достаточно, и был образован 11-Ж класс. В то же время 10-Ж был расформирован, а его ученики поделены между оставшимися семью классами\*. Естественно были и такие, кто оказался в нашем классе случайно, и скорее всего целью переклички, устроенной Окабе-сенсеем, было как раз представление новичков.

Конечно же, я сомневался в подлинности такого отбора, потому обратился к тем, кто выглядит подозрительно с любых точек зрения и у кого есть возможность манипулировать данными:

— Вы устроили это?

— Нет, — монотонно ответила Нагато, после чего тихонько добавила: — Всего лишь

совпадение.

— Мы ничего не делали. Думаю, таково решение школы. «Организация» решила не касаться данного вопроса в дальнейшем, — горько улыбаясь, заключил Коидзуми. — Так что скорее всего это случайность.

Кажется, они говорят серьёзно. К тому же я, в глубине своей души, знаю: есть одна леди, способная превращать желаемое в действительное.

Получается, Асахина-сан и Цуруя-сан также оказались в одном классе? Тогда существует вероятность, что здесь замешана семья Цуруи. Но уместно ли об этом спрашивать? Ведь вне зависимости от успеваемости или номера класса мы все равно будем продолжать встречаться после занятий.

Наверно, мне не стоит и дальше пытаться разобраться в этом. Есть и другие проблемы, которые, возможно, были на уме и у других учеников.

Пришельцы — были. Путешественники во времени — тоже. Также не могу отрицать, что парень, с которым я частенько разговаривал и разговариваю до сих пор, является экстрасенсом. Но были те, кого Харухи называла в своей шокирующей вступительной речи в 10-Д классе, и которые нам так и не повстречались.

Скользящие\*.

Не хочу, чтобы они существовали.

— Ох-ох-ох... — потряс я головой, пытаюсь расслабить плечи, и начал разглядывать первогодок.

«Как только заметите кого-то, у кого есть потенциал — тут же берите его на заметку!» — таковыми были инструкции нашего любимого командира. Но она почему-то не уточнила, как определять этот потенциал, да и как вообще можно таких людей приметить.

Мне стоит ещё раз отклониться от темы, чтобы рассказать вам, как прошло «представление» во время первого урока 11-Д класса. Харухи не стала повторять свою прошлогоднюю речь. Вместо этого она громко, но без особого энтузиазма, объявила:

— Я — Судзумия Харухи, лидер Бригады СОС. Всё! — и с улыбкой на лице, придававшей ей бесстрашный вид, она, легонько дёрнув меня за волосы, села на своё место.

Этого было достаточно, поскольку во всей школе не было никого, кто не знал о двух вещах — «Судзумия Харухи» и «Бригада СОС».

Я легкомысленно посмотрел на новеньких в школьной форме, которую они будут носить следующие три года, на их обувь с логотипом школы, в которой они сейчас ходят по школьному двору.

Если тот, кого мы должны заметить, существует, то он должен быть как раз где-то среди них.

\*\*\*

Пока Коидзуми, Нагато и я пытались хоть как-то убить время, из толпы учеников появилась фигура. То, как ученики расступались перед ней, напоминало исход Моисея из Египта.

— Давненько мы не встречались, — холодным тоном произнёс президент школьного совета,

остановившись напротив нас.

Какая жалость. А ведь вас повстречал недавно, на сегодняшней вступительной церемонии. Не так-то просто забыть ту гримасу, что была на вашем лице во время вашей же речи.

— Что Вам нужно? — спросил я.

Президент демонстративно поправил свои очки, как это часто делают в телесериалах, и с видом начальника, недовольного своими подчинёнными, продолжил:

— Где ваш командир? Я пришел обсудить с ней пару вопросов.

— Я не секретарь и не менеджер этой девицы. А её передвижения просто невозможно отследить, и Вам это известно.

— Тогда спрошу у вас. Что конкретно вы здесь делаете?

Я ожидал, что если помолчать, то Коидзуми ответит вместо меня. Но кто же знал, что этот «хороший парень» Бригады СОС, будто подхватив весеннюю лихорадку, останется сидеть позади и мило улыбаться себе под нос?

— Разве это не очевидно? — ответил я без особого энтузиазма.

За мой ответ «Его Превосходительство» удостоил меня ледяным взглядом:

— Естественно, всё понятно с первого взгляда. С тех пор, как я знаю, кто вы, ребята, и откуда, ответ найти довольно просто. А задаю такой вопрос потому, что переживаю — не выкинете ли вы еще какой-нибудь трюк, который находится за гранью моей фантазии? И, думаю, вы уже знаете, что я скажу дальше?

Конечно, знаем. Ваши действия всегда оправдывают наши ожидания. Эх, будь здесь Харухи, этот вопрос уладился бы намного быстрее.

Стоп. Если её поблизости нет, то зачем он ломает комедию? Разве нынешний президент не марионетка «Организации»? Или эта показуха вызвана тем, что на нас смотрят посторонние? Мы же сейчас в пустынном углу школьного двора, и если никто нас не подслушивает, то не должно быть и причин для беспокойства.

Нагато, сидящая на расстоянии нескольких метров, может находиться в пределах слышимости, но в том, что она услышит наш разговор, нет ничего страшного. Единственное, что ей не полагается слышать — разговоры важных шишек, например, из ЦРУ или NORAD\*.

У меня не было намерений устраивать разборки с президентом школьного совета, а он все продолжал смотреть на меня со все тем же ледяным выражением лица. Потом, слегка скривив рот, он отвел глаза и заговорил серьезным тоном:

— Ладно, забудьте. Мы уже почти закончили инспекцию всех культурных клубов. Кимидори-кун, почему бы тебе не пойти на спортивную площадку первой? Я присоединюсь к тебе позже.

— Конечно.

Теперь я понял причину такого поведения президента.

— Кимидори-сенпай?! — произнес я во внезапном озарении.

— Да, — вежливо ответила она и поклонилась.

Я не осознавал, что она находится рядом. И это сильно меня удивило. Создавалось ощущение, что всё это время она была частью тени президента, и материализовалась лишь в тот момент, когда заговорила. Честно говоря, довольно странное ощущение.

Самый первый клиент Бригады СОС, бывшая девушка президента клуба Компьютерных Исследований, а в данный момент секретарь школьного совета — Эмири Кимидори.

Она изобразила рафинированную улыбку, какую можно увидеть на портретах благородных леди, и поклонилась в знак приветствия. Я некоторое время постоял ошеломлённым её неестественно правильным поведением, после чего сделал то же самое.

Интересно, скрывает ли Кимидори от президента свою подлинную сущность?

Так или иначе, они всегда появлялись вместе и выступали дуэтом.

Вернемся в настоящее: что тут вообще происходит?

— Может, вам стоило отправить сюда казначея, а не являться самим? — спросил я.

— Если вы хотите, так и поступим, — президент снова поправил очки, — ведь это дело нашей бухгалтерии и президента литературного клуба.

В прошлом учебном году, перед весенними каникулами, ученический совет провёл собрание, посвящённое распределению денежных средств между клубами, включая литературный (кружок законный, хотя в нём всего лишь один участник). Естественно, Нагато там присутствовала.

К слову, нам с Коидзуми до последней минуты казалось, что вместе с Нагато пойдёт и Харухи, или даже вовсе вместо нее. Случись такое — без сомнения, был бы хаос. Ну, когда выяснится, что она нелегально занимает помещение другого клуба. Все же, после многочисленных просьб и уговоров, Харухи отпустила Нагато одну (правда, с таким выражением лица, словно отдаёт её в заложники врагу во время войны).

Зачастую подобные собрания наполнены дискуссиями по поводу распределения средств. Однако в этом году оно проходило гладко, и все, что пришлось сделать Нагато — спокойно сидеть да пристально смотреть на президента школьного совета.

Она вернулась примерно через час, держа в руках конверт с деньгами. Исключительный результат для почти бездействующего клуба.

По-видимому, довольный собой, президент сказал:

— Вообще-то, от собрания там было одно название. Денежные средства, предоставляемые каждому клубу, уже были предварительно распределены мной и Кимидори-кун. Литературный клуб был единственным исключением. Впрочем, воздержусь от дальнейших комментариев. Пока вы, ребята, тратите средства на стоящие мероприятия, я буду держать язык за зубами. В ином случае, не вините меня за ворчание. В конце концов, все уже «увечено в камне».

Кимидори-сенпай, которая тихо наблюдала за всем со стороны, внезапно вмешалась в разговор:

— Я лучше пойду вперед, господин президент.

— Извини за беспокойство, Кимидори-кун.

Кимидори-сенпай поклонилась мне ещё раз, и, улыбаясь, будто растение в питомнике\*, удалилась, оставляя за собой аромат лилий.

На этот раз между Кимидори и Нагато не было заметно какого-либо визуального контакта. Они уже усвершенствовали своё искусство общения без слов? Я говорю это потому, что Нагато ни разу не оторвала глаз от книги за то время, пока Кимидори-сенпай была поблизости.

— В таком случае полагаю, что мы должны перейти к актуальной теме, — заметил я.

Президент снял очки и принялся крутить их в руках:

— Бесполезно говорить об этом без неё. Когда она вернётся?

— Полагаю, скоро. Скорее всего, она помогает Асахине-сан переодеться. Не думаю, что это займет много времени.

— Тогда я могу подождать её здесь.

Мне показалось, что президент, стоящий передо мной, источал ауру «властного человека» много сильнее, чем раньше. Будто он уже третий год как эту должность занимает.

— Изначально я думал, что работа в школьном совете будет очень неприятной... — усмехнулся он.

Наконец-то стала проявляться его настоящая личность!

— Но сейчас, поработав там немного, это становится интересным. А когда встречаешься с разными учителями и администрацией, будучи президентом, — он внезапно шлёпнул себя рукой по лбу, — я постепенно забываю, какая сторона меня настоящая.

Фактически, измениться, чтобы стать человеком с иным характером, тоже совсем не плохо.

— Надеюсь, эта «замаскированная» сторона тебя не поглотит, — наконец решил раскрыть свой «золотой» рот Коидзуми. — Не допусти, чтобы твоя маска стала реальным тобой. Ведь бывает, что расхитители гробниц сами превращаются в мумии, а люди, подражающие кошкам, становятся настоящими кошками. В наше время это обычное дело.

— Тебе не стоит волноваться, Коидзуми, — хищно улыбнулся президент и надел очки. Теперь он стал таким безупречным президентом школьного совета, какого только можно себе представить. — Со мной всё будет в порядке. Но и сам не забывай: держать в узде эту психопатичную девицу — твоя работа.

Вне поля зрения президента школьного совета, у выхода из клубного корпуса, показалась «командир» нашей бригады. Выражение ее лица было свойственно всем животным по приходу весны. А позади неё была фея, источающая сияние тёплого весеннего солнца — горничная, принадлежащая исключительно Бригаде СОС.

\*\*\*

В одной руке Харухи несла картонную коробку из рифленого фибролита\*, а другой вела



Асахину-сан, при этом всём улыбаясь, словно чеширский кот.

Увидев президента, её брови моментально поднялись.

— Эй, ты!

Харухи приближалась к президенту огромными шагами, совершенно игнорируя визги Асахины-сан, которую тащила за собой.

— Как я и ожидала! Ты пришёл устраивать неприятности как раз тогда, когда меня не будет рядом, да? Тем не менее, я думаю, мы не совершили каких-то преступлений, требующих вмешательства школьного совета, не так ли?

Относительно этого, я думаю, у всех были свои взгляды. Вот сама-то ты что сейчас тут делаешь, на школьном дворе?

— Ах, президент-сенпай...

Асахина-сан была одета в свой костюм горничной и моргала глазами как «Малиновка»\*. Это так же естественно, как щетиннику\* расти на пустошах\*.

Сама Харухи была одета в тёмно-красное ципао\*, украшенное прекрасно вышитым драконом. Короткий подол открывал её стройные и длинные ноги. Более того, рукавов у ципао не было.

— Харухи, почему ты так одета? — произнёс я наконец.

Харухи гордо выпятила грудь:

— Проблемы? Есть что-то зазорное в том, чтобы носить ципао?

Поскольку они появились во дворе школы весьма шумно, всеобщее внимание было сосредоточено на них. Асахина-сан, была так сильно этим смущена, что топталась вокруг, пытаясь скрыться от взглядов. Черт, мне действительно хотелось, чтобы лишь я один мог наслаждаться этим зрелищем.

— Были бы вы на костюмированной вечеринке, тогда, конечно, никакой проблемы не было. Но это школа, а вы устраиваете подобное перед первогодками! Вы не можете даже немножко подумать, прежде чем что-то делать?

Харухи повернулась к президенту студсовета:

— А разве я сейчас не думаю? Я ведь потому и появилась в этом костюме! Так-то я собиралась надеть костюм девочки-зайчика, но вы бы начали жаловаться! Я пытаюсь соответствовать вашим требованиям. Вы должны быть мне за это безмерно благодарны!

Взгляд Харухи стал угрожающим. Она попыталась указать пальцем на президента, но поняв, что обе её руки заняты, быстро отпустила Асахину-сан и поставила картонную коробку на стол.

— Вы должны чувствовать себя безмерно благодарными! — повторила она.

Однако президент — не какой-нибудь святой:

— И какую же это благодарность я должен выразить?! Как президент школьного совета и ответственный за лицо школы я отказываюсь принять вашу форму одежды! Также хотелось бы

поинтересоваться, знаете ли вы пословицу «Уж чья бы корова мычала, а твоя бы молчала»?

— А при чём тут она?

— Я стараюсь, чтобы учащиеся, пришедшие сюда с уверенностью в своём будущем, не смущались. В особенности это относится к парням, чей огонь страсти может разгореться из-за ваших нарядов! Я просто не могу закрыть глаза на такие ситуации!

— Что ты подразумеваешь под «разжиганием огня страсти»? Смешно! Слушай внимательно, в этих озабоченных даже школьная форма или физкультурный костюм имогу разжечь этот «огонь»! Тогда нам надо ходить в школу голыми?!

У каждого есть предел, сверх которого он терпеть не может, и, кажется, президент уже приблизился к нему:

— Разговоры с тобой — пустое сотрясение воздуха!

— Да какая разница? Я надеялась, что вы научились уважать независимость учеников! Почему мы не можем решать, что нам носить после занятий? Я ведь не собираюсь носить это на уроках или по дороге домой, верно? Так какие тогда проблемы? Ты согласна со мной, Микуру-тян?

— Э-э? А... Я согласна не носить это по пути в школу и обратно. Костюм все же слишком смущающий... — слегка покачала головой Асахина-сан, словно испугавшись сногсшибательного вида ципао Харухи, а затем вздохнула и быстро отвернулась. Ты тоже подумала о том, чтобы его надеть?

В сравнении с прошлым годом, когда Харухи и Асахина-сан стояли у ворот школы в костюмах девочек-зайчиков и раздавали листовки, это можно воспринимать как большой прогресс, учитывая, насколько малая часть тела обнажена в этот раз.

— Сам факт того, что второ- и третьеклассники устраивают косплей на глазах у первогодок, уже переходит границу. К тому же мне не кажется, что косплей преследует какую-то конкретную цель, и что его можно поощрять, — сказал я.

— Конечно же, эта одежда преследует определенную цель, — ответила мне Харухи. — Гляди, неужели мы сейчас не привлекаем к себе большое внимание?

— Я пытаюсь сказать, что ты привлекаешь внимание людей без каких-либо причин!

Харухи одним прыжком оказалась за спиной Нагато, тихо читавшей книгу, и взглянула на меня с ярко выраженным неудовольствием. Я почувствовал себя креветкой при приближении кита.

— Кён, ты забыл, зачем мы сюда пришли? Я даю две секунды, и лучше бы тебе успеть вспомнить ответ!

Ну, если говорить об этом...

— Всё, время вышло!

Прошло лишь полсекунды!

Харухи погрозила мне пальцем и положила руки на плечи Нагато, остававшейся совершенно неподвижной:

— Мы здесь, чтобы помочь Юки, а не для вербовки людей в Бригаду СОС. Тебе лучше бы хорошенько это усвоить!

Это было адресовано уже президенту. Нагато лишь перелистнула страницу.

— Пф-ф-ф... — подвинул съехавшие очки президент, и продолжил: — Судзумия-кун, таким образом, я прихожу к выводу, что не смотря на то, что вы не являетесь членами литературного кружка, вы всё же помогаете бороться за его выживание?

Сумев ужать слова Харухи воедино так, что другие могут их легко понять, он на самом деле очень помог.

— Ага!

Харухи вытянулась ещё сильнее и, указывая на нас с Коидзуми, сказала:

— Гляди, эти двое тут просто сидят и ничего не делают, так? Более здесь нет абсолютно ничего, что можно было бы связать с «Бригадой СОС». Плюс, по неизвестной мне причине, лицо Кёна кажется ещё тупее, чем обычно, не так ли?

Я полагаю, последняя фраза была лишней?

— Ага... — президент приподнял подбородок, стараясь выглядеть глубоко задумавшимся. — В таком случае, Судзумия-кун, что это за вещь, похожая на вывеску, находится внутри картонной коробки?

— Это и есть вывеска, — сказала Харухи и без колебаний вытащила ее из коробки.

Она была сделана из двух деревяшек: одна длинная и потоньше, а другая прибита перпендикулярно и служит ручкой. Вывеска была выкрашена в белый цвет, а чёрный текст на ней гласил: «Литературный клуб». Вы же поняли, что всю работу по распилу и окраске делал я?

— Глядите, глядите — разве сверху не написано «Литературный клуб»? Чуть позже эту штуку будет носить Микуру-тян. Ведь если мы сами ничего не сделаем, то Юки даже не побеспокоится о том, чтобы самой что-нибудь предпринять!

Это правда. Недавно было объявлено о специальном мероприятии, на котором первогодок могли пригласить в различные клубы и сообщества на время их обучения. Единственным участником из неофициальной «Бригады СОС», кого пригласили принять участие, была президент литературного клуба — Нагато Юки. Когда она стояла на сцене и говорила на тему «Неврологических исследований по неполной передаче информации и чувств с помощью слов», как минимум половина первогодок погрузилась в царство Морфея. В сочетании с тоном Нагато, звучащим как молитва, даже изначально заинтересованные во вступлении в литературный кружок тут же, без сомнения, прогнали эту мысль из головы. Да уж, иногда она по-настоящему пугает.

Однако, похоже, Нагато было все равно. Оставь мы сегодня её в покое, боюсь, она просто осталась бы в клубной комнате читать книги. Единственной, кто настаивал на том, чтобы притащить её сюда, была Харухи. Ведь такая веселая штука, как вербовка новых членов, никогда бы не смогла пройти мимо её «антеннок».

Мало того, что, как было сказано ранее, Бригада СОС — незарегистрированный клуб, так это

еще и нелегальная школьная организация, которая ведёт свою деятельность словно подпольная группировка. Очевидно, что нам нельзя было набирать новых членов в открытую. Будь это Харухи из прошлого, она бы, наплевав на всё, все равно приняла участие. Но с прошлого года нет ни единого местечка, куда бы ни падало всевидящее око нового президента. Так о каких развлечениях вообще могла идти речь?

Вот так в голову Харухи и пришла идея. В конце концов, мы были преобразованы в запасных членов литературного клуба для выполнения чрезвычайного задания, были вынуждены тратить целый день на бесцельное блуждание по двору школы, и это в то время года, когда каждая минута на вес золота! Но на самом деле все несколько не так, как могло бы показаться на первый взгляд.

Похоже, что президент школьного совета прекрасно это понимал:

— Не могли бы вы перевернуть вывеску, чтобы я посмотрел?

— Конечно!

Харухи улыбнулась и перевернула вывеску. За надписью «Литературный клуб» всё так же был «Литературный клуб» и абсолютно никакого упоминания Бригады СОС: нигде и ни в каком-либо еще виде.

— Кажется, вы, ребята, хорошо подготовились. Ладно, то, что вы сейчас сказали, не может считаться необоснованным. — Президент снова поправил очки и продолжил: — Хотя я и не очень склонен к компромиссам, я все же не хочу создавать лишних проблем. Вы все можете остаться здесь и продолжать рекламировать что хотите. Но не причиняйте неудобств другим клубам, понятно? И да, не забывайте: насильно зачислять в клуб у нас строгойше запрещено.

— Скажите это спортивным клубам! — сказал я. — К тому же мы всего лишь бедная муниципальная старшая школа, где в каждой кружке не хватает членов, и мы просто обязаны бороться за всякого талантливую ученика.

— Я позже пообщаюсь и с ними. Тогда ещё один, последний, вопрос: даже если я проигнорирую вашу вербовку новых членов Литературного клуба, что вы планируете делать после окончания этого мероприятия? Повести их в клубную комнату?

— Мне кажется, что это Вас не касается.

Услышав это, президент взглянул на Харухи:

— Хм-м... Ну, это всё, что я хотел спросить. Увидимся в другой раз.

Сказав это, он некоторое время посмотрел на Харухи в китайском платье, на Асахину-сан в одежде горничной, наверняка пытаясь выжечь их образ у себя на сетчатке, после чего последовал за Кимидори-сан.

Итак, зачем он приходил? Разве не известно, что чем больше говоришь Харухи не делать что-то, тем больше она стремится это сделать? Только посмотрите на нее сейчас! Она счастливо хохочет!

— Кажется, всё прошло отлично! Замечательно, действительно замечательно...

Пока президент не исчез из поля зрения, Харухи волокла табличку по земле. Слышался хруст

фанеры.

Тут даже я уже раскусил её задумку.

Харухи сорвала тонкую табличку с надписью «Литературный клуб», и за ней оказалась другая, на которой, естественно, было написано — «Бригада СОС».

\*\*\*

В картонной коробке, принесённой Харухи, были не только самодельные вывески. Всунув плакат в руки Асахины-сан, она начала вытаскивать вещи из коробки, а длинный подол её ципао начал двигаться в такт её движениям. Так, на столе оказались: ЖК-монитор, DVD-проигрыватель, различные кабели, розетки, только-только приобретённый ноутбук и пачка офисной бумаги.

— Нам надо это быстро подключить, — сказала Харухи и повернулась ко мне: — Прошу.

Отказ подчиняться её инструкциям не привел бы ни к чему хорошему, и потому, следуя её требованиям, я потащил провода по направлению к палатке клуба компьютерных исследований.

— Простите, не могли бы мы позаимствовать у вас одну розетку?

— Конечно.

Человеком, ответившим мне, был президент клуба компьютерных исследований. Судя по официальному пропуску, висящему у него на груди, он всё ещё оставался президентом клуба.

— Мои соклубники отказались отпускать меня, — начал он рассказывать, — так что я решил остаться на посту президента на время первого семестра. Но у меня также есть планы на будущее. Фактически, я лелею мысль о...

Если то, что ты хочешь сказать, будет столь же долгим, то, пожалуйста, побереги это для следующего раза. Члены твоего клуба могут быть мотивированы тем, что ты скажешь, и решат позволить тебе уйти с поста раньше.

— Ах, на самом деле... — президент чуть-чуть понизил голос и, прикрыв рукой рот, заговорил скороговоркой: — Я надеюсь, что Нагато-сан сможет присоединиться к нашему клубу, а также стать его президентом. Из всех людей, что я видел, её познания в компьютерах кажутся лучшими. Они идеальны. А она определённо гений. Не важно, что случилось: обнаружился какой-либо баг или произошла ошибка в системе — магическое прикосновение Нагато-сан способно решить любую проблему. И, хотя она заходит только время от времени, мы каждый раз не перестаём удивляться. В нашей клубной комнате специально для неё выделен компьютер, на котором ей удалось разработать новую операционную систему в считанные мгновения, что повергло в шок даже самых продвинутых программистов. Но, сколько бы мы не рассматривали исходные коды, мы просто не в состоянии постичь их — кажется, только у неё есть способность творить такое. Все наши программы и оборудование прекрасно работали с этой операционной системой. Она в самом деле драгоценна. Что касается того, на чём именно основан код...

Не важно, сколько всего ещё он мне расскажет, я могу лишь подтвердить — у Нагато действительно есть такие способности. Полагаю, ему следует обращаться по любым вопросам

непосредственно к ней, и, думаю, она поможет. Правда, сказанное ею скорее всего будет непостижимым для землян вроде нас.

Размышляя об этом, я продолжал болтать концом удлинителя, пока, наконец, президент-компьютерщик не заметил вилку в моей руке и протянул мне розетку.

План Харухи по поглощению Клуба Компьютерных Исследований Бригадой СОС в качестве своего филиала до сих пор был успешен. Если так и дальше пойдет, то проект перерастёт в нечто вроде «Все человечество — члены Бригады СОС».

Было бы лучше, если бы все шло так же, как сейчас, особенно для Коидзуми. Я пристально взглянул на него, но «мальчик-экстрасенс» не выглядел таким уж счастливым, как я ожидал. Он выглядел задумчивым: опершись локтями о стол, опустил голову на сцепленные пальцы и смотрел искоса, будто наблюдая, за Нагато.

Что у нас за проблема на этот раз? Не могли ведь все члены Бригады СОС впасть в меланхолию? Ладно уж Нагато и Асахина-сан, но у меня была 100% уверенность, что никогда не наступит день, когда это произойдёт и с тобой...

Похоже, Коидзуми заметил мое потрясенное лицо, потому что он медленно перевёл свой взгляд на меня и ярко улыбнулся. Хоть это и ослабило моё беспокойство, но что-то фальшивое в этой улыбке было.

Каждый, кто был в 10-И классе естественных наук, плавно перешел в 11-И, и никаких незнакомых личностей не было. Нынешняя Харухи также находится в очень хорошем эмоциональном состоянии, так что она не должна вызывать у Коидзуми какой-либо головной боли. Попал под урезание зарплаты в «Организации»? Если так, то для него здорово быть столь же свободным, как и я. Любовные послания, оставленные в ящике для обуви новенькими девочками-десятиклассницами? Тут моё сочувствие стало бы столь же ненужным, как линька Сямисена, ибо лицо у него столь же смазливое, как у Харухи, и, если они даже будут сидеть на попе ровно, то все равно привлекут внимание лиц противоположного пола.

Покуда я терялся в догадках, размахивающая вывеской обладательница титула «Мисс Вселенная» вынудила меня снова взяться за дело:

— Кён, сейчас же включай DVD!

Коидзуми тоже встал, чтобы помочь мне. И пока мы подсоединяли различные кабели к DVD-проигрывателю и ЖК-монитору, тот демонстрировал свою обычную улыбку. Но впечатление от нее все еще оставалось очень странным.

Наконец, я привёл кабели в порядок, о чем тут же сообщил Харухи. Она счастливо кивнула головой, будто рыбак, нашедший косяк рыбы:

— Итак, начинаем!

Она вытащила DVD-диск из коробки, скормила проигрывателю, и нажала кнопку «воспроизведение», да так, будто это был дверной звонок чьего-то дома.

На мониторе появилась мутная картинка, и знакомая мелодия полилась из динамиков, расплываясь по воздуху.

— Ох... — тяжело вздохнула Асахина-сан и отвернулась от экрана с беспомощным видом.

Выражение ее лица пробудило во мне мужество:

— Харухи, сделай звук тише! Если президент школьного совета услышит это, тут же прибежит назад!

— Мне пофиг. Такой человек не стоит ни капли моего внимания.

— Тебя убьёт, если уделишь ему пару минут?

— Я даже и не думаю устраивать тут дебаты.

— Ну так прекрати это!

— Ты шумный, глупый Кён!

Харухи моментально прищурила глаза, а ее рот приобрел форму перевернутого треугольника.

— Вы с Коидзуми просто ждите здесь. Мы с Микуру-тян разберемся с остальным.

Харухи вытянула руки, обхватила талию Асахины-сан, и, ослепительно улыбаясь, прижала её к себе.

— Кья-а-а!!!

Теперь Харухи вместе со старшеклассницей в костюме горничной прижались лицами друг к другу и уставились на нас, будто пытаясь похвастаться чем-то.

— Слушайте внимательно. Если появится кто-нибудь интересный, то не забудьте записать их имена и классы, а также убедить их вступить к нам. В любом другом случае — посылайте прочь. Понятно? — раздала инструкции Харухи и потащила Асахину-сан, будто военнопленную, рекламировать наш клуб.

— Ну и ну...

Я расслабился, снял знак Бригады СОС, спрятал его за стулом и начал смотреть на монитор, яркость которого была выставлена на максимум.

Это был снятый несколько месяцев назад фильм, способный вызвать у зрителей ощущение пустого прожигания электричества и оборудования.

«Мечь Нагато Юки: Эпизод 00. Трейлер».

\*\*\*

Перед новым учебным семестром есть перерыв, который нельзя назвать ни коротким, ни длинным. Как обычно, Харухи не могла спокойно дожидаться начала нового учебного года.

Скорее всего она все спланировала еще со времён инцидента с Руссо, собакой Саканаки-сан\*. На весенние каникулы, по сравнению с летними и зимними, задают намного меньше домашних заданий, так что жизнь может быть намного спокойнее. Но мы, члены Бригады СОС, были заняты практически ежедневно, суетсяь, как торпеды, в поисках цели, назначенной Харухи.

Если вспомнить, то мы, кажется, побывали во множестве мест: антикварный магазин; блошинный рынок; дом Саканаки-сан (когда навещали Руссо с целью убедиться, что он

поправился); дом Цуруи-сан на Ханами\* (где сидели в её огромном саду). Последнее было по-настоящему интересным: по щелчку пальцев или хлопку в ладоши из дома выходила прислуга с подносами, на которых было столько еды, что можно было бы накормить африканскую деревню средних размеров. И это действительно немного пугало меня.

Вот как-то так. Дай бог экранизируют в виде спэшла.

Если Харухи пригласили, то она не смотря ни на что совершенно точно будет присутствовать. Впрочем, даже если её не приглашали, то она все равно присоединится. В любом случае: Харухи, званная и куда чаще незванная, но переполненная силой ранней весны, продолжала прибавлять нам дел. И как она не устает?

Харухи была особенно заинтересована в съемках сиквела фильма «Приключения Асахины Микуру: Эпизод 00», снятого для культурного фестиваля в прошлом году. Его подзаголовок, а точнее, настоящий заголовок, был ужасающим, но не меньше пугал тот факт, что Харухи уже готовилась к новому фестивалю культуры, еще не успев перейти на второй год обучения.

Она, в очередной раз взяв громкоговоритель и написав «Ультра Режиссер» на повязке, вручила мне видеокамеру, до этого лежавшую без дела в углу клубной комнаты, и направилась собственноручно переодевать Асахину-сан, вынудив нас с Коидзуми помчаться за дверь.

Невзирая на то, что в названии фильма «Месть Нагато Юки: Эпизод 00» было имя Нагато, главным героем истории оставалась Асахина Микуру. Здесь следовало бы дать маленькое пояснение: так как настоящая сущность Асахины Микуру — боевая горничная из будущего, ей, по задумке ультрарежиссера Судзумии Харухи, пришлось снова носить тот откровенный костюм. Нагато продолжила носить свою школьную форму с шляпой ведьмы, чёрную мантию и волшебную палочку со звездой на конце. А Коидзуми было поручено всё так же носить светоотражающий экран.

Очень удобно то, что сейчас весна и повсюду цветут сакуры, и мы можем с лёгкостью состыковаться с предыдущей частью истории. Правда, мне жаль те деревья, что растут вдоль берега речки и цветут уже дважды за год: они видели процесс съемки предыдущего «шедевра».

Почему «трейлер»? Сейчас расскажу.

Как-то раз Харухи собрала нас в клубной комнате и спросила:

— Вы когда-нибудь обманывались, увидев трейлер?

— Что ты имеешь в виду под «обманывались»?

— Ну-у-у... трейлер к фильму. Они же крутят рекламу по телевизору, прежде чем запустить фильм в кинопрокат? После её просмотра ты приходишь в состояние, вроде «Вау! Офигенное кино!», не так ли? А потом, преисполненный грандиозными ожиданиями, ты приходишь в кинотеатр, чтобы увидеть: кино — полный отстой. Например... — Харухи упомянула название какого-то английского фильма, которое я прежде уже слышал. — Так вот, когда я смотрела трейлер к нему, то думала, что это смешное и интересное кино. А на самом деле я усмехнулась лишь пару раз, да и то над моментами из рекламы. Самые интересные моменты фильма известны ещё до того, как он выходит на экран, и это как раз те сцены, которые привлекают зрителей сходить на него. Все согласны?

И что тебе ответить? Думаю, тебе бы следовало обратиться с подобными жалобами в компанию, продюсировавшую фильм. Наверняка там есть отдел, занятый исключительно



рекламой, и у них определенно должны быть толковые люди.

— Собственно, не важно, каков формат рекламы. Просто на мой взгляд недостойно выкладывать все интересные моменты до демонстрации фильма целиком. Именно поэтому, Кён, — посмотрела на меня Харухи глазами настолько сияющими, словно они были наполнены всеми звёздами Млечного пути, — мы должны сделать трейлер, прежде чем снимать полноценное продолжение! Если он у нас будет, то нам не составит труда сделать фильм захватывающим, ведь у нас на руках уже будут отснятые кульминационные сцены. Необходимо лишь обеспечить достаточно фан-сервиса!

Вот поэтому, ещё до начала работы над фильмом, был снят трейлер. Харухи, на самом деле, ещё и не думала, что конкретно включать в продолжение фильма, но, несмотря на это, она уже спланировала сделать фильм таким, чтобы он привлёк новеньких в клуб. Одна проблема — основной сценарий не готов. Тогда как? Да, давайте сначала снимем трейлер!

Её мысли всегда столь прямолинейны. Кажется, что она всё ещё не рассталась с надеждой записать «Приключения Асахины Микуру: Эпизод 00» на DVD и продать их с огромной выручкой. Мы, конечно, могли вырезать часть оригинала для этой цели, но она беспокоилась, что в таком случае люди не получат всего удовольствия. А как по мне, просмотр данного материала все равно вызвал бы у людей лишь головную боль. А вот если сотворить из фильма рекламный ролик Асахины-сан, то по всей вероятности, получился бы 120% успех...

Прежде, чем сесть на своё место, я взглянул на монитор, на котором продолжало крутиться видео. Лучше всего было назвать это произведение пародией, ибо она возвращала нас к тем же самым местам в том же времени.

Например: Нагато, говорящая «Я — твоя мать»; Коиздзуми, несший в это время лампу, подозрительно похожую на ночник; или же то, что Нагато становится нормальным человеком, когда на ней есть очки, а когда их нет, она может летать как птица или прогуливаться в дикой глуши, волоча за собой черный гроб. Харухи даже заставила персонажей Сямисена и Асахины-сан поменяться местами, вынуждая её персонажа мяукать, будто кошка, в то время как она же озвучивала Сямисена. Получалось так, что движения губ и произносимый текст не были синхронизированы. Были и такие эпизоды, когда кот вообще свой рот не открывал, но что-то говорил. Такие фрагменты в действительности попросту невозможно нормально совместить, и получался ряд моментов, производящих впечатление беспорядочно разбросанного домино. Добавим постоянно меняющуюся картинку и персонажей, плохо согласованный сюжет... В общем, убогая режиссура, да и монтаж никакой. Последней каплей стало расплывчатое изображение, которое, казалось, было сделано таким преднамеренно, и нелепая музыка, которая с огромным успехом стала неотличимой от шума.

В некоторых эпизодах можно заметить громко смеющуюся Цурую-сан, одетую в кимоно и стоящей в саду, оформленном в японском стиле. Она вообще не должна была появляться в кадре. Нельзя не упомянуть и мою сестру, игравшую с Сямисеном на заднем плане. Эти сцены были сняты трясущимися руками Харухи во время празднования Ханами в поместье Цуруи-сан, и походили на видеокнигу, которая не попала бы даже в номинацию на самое паршивое кино.

Ей-богу, самодельный семейный фильм. Использование черновых набросков сценария, конечно, вряд ли помогло, но получилось бы куда лучше.

Интересно, сколько человек, посмотревших «трейлер», поняли бы, что это и есть трейлер, если бы в конце Харухи не прокричала: «Мсть Нагато Юки раскроется во время культурного фестиваля этой осенью!»

Кстати, Нагато же была выброшена в открытый космос ударом Коидзуми! Какой же способ Харухи использовала, чтобы вернуть её на Землю? Ответ был таков: «Об этом подумаем позже. Я так же подумаю и над новыми злодеями!»

Она даже не задумывалась об этом! Сплошная импровизация! Вот что я называю жульничеством!

Если кто-нибудь посмотрит на это и заинтересуется, я посоветую ему подумать над этим ещё раз. Также должны быть предупреждены все люди, чьи глаза могут вспыхнуть при виде Харухи в ципао и Асахины-сан в костюме горничной.

На наше счастье люди, что ходят по школьному двору, уже выпустились из средней школы. Значит, они завершили свой обязательный курс обучения и уже достаточно зрело мыслят. Плюс, увидев нас с Коидзуми, они решили держать безопасную дистанцию.

Ну и правильно. Во-первых, удовольствие людей, ведущих нормальную и здоровую жизнь ученика старшей школы, никогда не сможет быть понято людьми, с которыми я вожусь. Во-вторых, в этом возрасте, становясь на год старше, ты будто превращаешься из личинки в бабочку, и даже если хочешь повеселиться — не стоит лезть в кусты, будучи предупреждённым о закопанных там минах. Все-таки человеку важно уметь различать, что для него «хорошо» и что «плохо».

Я отвернулся от монитора и посмотрел в сторону Нагато, безудержно продолжавшую свои изыски с книгой в руках.

Казалось, она продолжает находиться в этаким «режиме ожидания». Рядом с её столом все так же никого не было. Видимо, ученики, интересующиеся литературой, пока не появились. Интересно, для Харухи это была бы головная боль или радость?

Только я посмотрел на нее, как она медленно повернулась ко мне. Её глаза, невзирая на их безжизненность, излучали невидимое сияние. Её действия были чрезмерно натуральными, и я не сразу понял, что наши взгляды уже встретились.

— Кот, — раздался голос, столь же громкий, как рябь от слабого ветра. На осознание того, что он исходил с губ Нагато, у меня ушла почти секунда. — Что случилось с котом?

— В смысле? А, ты про Сямисена?

— Да, — слегка кивнула головой Нагато.

— Он всё такой же активный и совсем не хочет разговаривать.

— Хорошо\*, — сказала она, после чего продолжила читать.

Значит, она беспокоится о моём коте. Ну да, Сямисен же носитель этого... Как его там называют? А ладно, не столь важно. Это какая-то там информационная форма жизни, которая, благодаря Нагато, сейчас находится внутри моего кота. Ничего существенного с котом до сих пор не произошло. Разве что разжирел от переедания и недостатка физических упражнений. Да и с тех пор, как Харухи швырнула его в меня, он наслаждается повседневной жизнью кота без особых потрясений.

Внезапно мне вспомнилась фраза: «Весна — время, когда небо ясное, а кошки жирные». Черт, я тоже хотел бы побездельничать, как Сямисен, хотя бы на весенних каникулах... Но это, к

сожалению, невозможно.

— Да, это были напряженные каникулы, — весьма подавленным тоном произнёс Коидзуми, при этом его взор был устремлен в небо.

Я подумал, что он просто заговорил сам с собой, и решил его проигнорировать. Оказалось, что я был не прав.

— Ты так не думаешь? — спросил он, повернувшись ко мне. Его глаза выглядели уставшими. В таком случае всё ли было в порядке с моими?

Он начал теревить свою челку.

— С твоими глазами всё в полном порядке. И ты прав, я сейчас действительно чувствую себя очень устало.

— Ну конечно, безумствуя целыми днями вместе с Харухи, нормальные люди просто обязаны уставать.

— Обычная усталость тут не при чем. Ты ведь помнишь мою настоящую сущность и цель? Помнишь, зачем я был направлен сюда?

Наблюдение за Харухи. А что, всё сменилось на лизание её ботинок?

— Ну ты же помнишь: я — экстрасенс. Так же ты в курсе, где и когда я могу использовать свою силу, и благодаря переменам чьего настроения всё это происходит. Помнишь ведь?

Конечно, помню. Ты раскрыл мне свою истинную сущность после Нагато и Асахины-сан, последний, кто сделал это в Бригаде.

— Это хорошо. Значит, я могу перейти прямо к сути дела, — взглянул Коидзуми с облегчением, после чего тяжело вздохнул и тихо продолжил: — В последние дни я не высыпаюсь. Мне приходится просыпаться посреди ночи или рано утром, когда мне этого вовсе не хочется. А главная причина в том, что моему телу не очень хорошо.

— Если тебе не спится дома, то спи на занятиях в школе. Говорят, что пять минут сна на уроке эквивалентно часу нормального сна.

— Меня не бессонница мучает. Проблема вообще не во мне. Мы хорошо друг друга знаем, так что если хочешь потолочь воду в ступе, то давай как-нибудь в другой раз.

В прищуренных глазах Коидзуми появилась редко видимая серьёзность. Не ты ли всегда любил разводить демагогию? Если считаешь это неприемлемым относительно себя, то стоит быть более внимательным к окружающим людям и избавиться от этой дурной привычки во благо всех. Да и по сравнению с Нагато и Асахиной-сан мое к тебе доверие не такое уж безграничное.

— Ты имеешь в виду «Закрытые пространства»\* и «Аватаров»?

— Да. В последние дни их частота появления возросла. А началось это сразу после окончания весенних каникул. Если точнее, то на следующий же день. Поэтому моё рабочее время больше не зависит от времени суток. Никаких перерывов. Постоянная готовность. — Коидзуми горько усмехнулся. — Сначала я думал, что привык, ведь, в конце концов, уничтожение аватаров —

часть моей работы, или, можно сказать, службы. Однако, в течение прошедшего года подобные происшествия происходили всё реже и реже. Видимо, после основания Бригады СОС, эмоциональное состояние Судзумия-сан стабилизировалось. Это стало ещё более заметным после вашего возвращения из того «нового» мира.

Я уже, кажется, слышал об этом, где-то накануне Рождества. Да, как раз перед сочельником. Тогда еще Танигути рассказывал мне о появившейся у него подруге.

Но сразу после этого кое-кто сделал кое-что абсурдное...

— Погоди-ка... — Что-то в этой теории было несогласовано. — Коидзуми, ты же видишь, как Харухи вела себя сейчас? Она буквально танцевала от счастья. Я вообще удивляюсь, как она ещё на земле умудряется стоять. Кто знает, может у неё отросли крылья или типа того. А эти «Аватары» с «Закрытыми пространствами»... Разве они не должны появляться тогда, когда Харухи сталкивается с серьёзными неприятностями? Посмотри: она сейчас настолько занята, что у неё нет времени задуматься о каких-либо проблемах, или же попросту «заскучать». Так что это совершенно не имеет никакого смысла.

— Да, Харухи, которую я вижу, полна драйва. И действительно не похоже, чтобы ей скучно. Но у меня есть одна просьба: можешь вспомнить события, произошедшие в последний день каникул? С тобой не происходило ничего подозрительного? Должно быть что-то, о чём ты ещё не задумывался. И это «что-то» и есть самое важное. — Коидзуми пожал плечами и продолжил таким тоном, словно давал идиоту ключ к ответу на простой вопрос: — Последний день каникул — переломный момент в эмоциональной стабильности Судзумии-сан. Она сама этого не осознаёт. Что именно тогда произошло?

Очередное бессознательное изменение? Боже, невнимательность Харухи к переменам и псевдопсихиатрические аналогии Коидзуми по этому поводу — вот причины большинства моих головных болей.

— Мы ходили на барахолку в тот день. Харухи когда-то говорила, что ей хотелось бы продать что-нибудь на блошином рынке. Но на самом деле, мы сели на поезд, а потом еще шли туда несколько километров, лишь чтобы посмотреть на него...

— Я имею в виду инцидент, произошедший прямо перед посадкой на поезд.

Не мог бы ты выражаться яснее?!

Я закрыл глаза и начал рассказывать, медленно погружаясь в океан воспоминаний...

\*\*\*

В последние дни весенних каникул Харухи внезапно захотелось пойти на барахолку. Да, это было как раз тогда, когда мы планировали снять трейлер продолжения нашего фильма.

Она заставила Асахину-сан надеть костюм горничной, Нагато — шляпу волшебницы и плащ, после чего поставила их по обе стороны своего стула, как во время пресс-конференции, тогда как сама держала желтый громкоговоритель. Когда мы с Коидзуми вернулись в клубную комнату (нас выгоняли на время их переодевания), она сказала нам:

— Вам всем не кажется, что в этой комнате у нас скопилось слишком много вещей? Прямо сейчас я безуспешно пытаюсь найти повязку «Ультра Режиссера». Думаю, она должна лежать где-то тут... Пожалуй, сейчас самое время навести здесь порядок.

А не твоя ли это была идея тащить сюда всякий хлам, будто сорока?! У Нагато, в основном, были только книги, у Асахины сан — чайные принадлежности, а у Коидзуми — много разных настольных игр. Весь остальной разнокалиберный хлам — твой.

— Обычно, я, видя, что кто-то раздаёт листовки какого-нибудь грядущего мероприятия, обязательно возьму одну, — продолжила она и вытащила лист бумаги из ящика стола.

— Это реклама открывающейся барахолки. Хотя она и несколько далековато, но если мы воспользуемся скоростным поездом, то будем там уже через 15 минут. Если возможно, то я бы хотела посетить её, но мы очень заняты. Кроме того, обсуждение этого предложения также займёт время.

За то, что мы все так заняты, нужно поблагодарить тебя.

Я взял флаер, который Харухи использовала в качестве веера. «Барахолка»... Ха! Полагаю, это значит, что мы возьмём что-нибудь из наших вещей и постараемся их продать...

Передо мной внезапно появилась моя персональная чашка чая.

— Чай готов.

Асахина-сан, как обычно, была нежной и заботливой. Даже несмотря на её костюм горничной (который, кстати, намного отличается от её предыдущего наряда, и в весьма приятную сторону), она никогда не забывает налить нам чаю или скромно улыбнуться. Такое поведение заставляет меня чуть ли не плакать от счастья. Да, подобная работа куда лучше ей подходила. Всё-таки, обычно официантки с пришельцами не сражаются.

Её одеяние действительно очень милое, покуда она не выходит в нём на улицу...

М-да, такой образ Асахины-сан, от которого у всех её поклонников текут слюнки, должен принадлежать только мне и членам Бригады СОС. То же относится и к Нагато, читающей книгу в костюме волшебницы. Надо бы сделать их фотографии. Ну, на память.

Пока я думал об этом, Харухи выпила свой чай за пять секунд и громко крикнула, ударив чашкой по столу:

— Эй, Кён!

Ну что за нетерпеливый человек?

— Сейчас это невозможно, но в следующий раз мы принесём с собой что-нибудь, чтобы поучаствовать. Скорее поройся в вещах у себя дома и найди такие, которые можно продать подороже! Они у тебя точно есть. Например, коллекция чего-нибудь, что тебе никогда не пригодится, но выкидывать жалко, и потому она стоит и собирает пыль, или же какие-нибудь подарки, до сих пор не распечатанные после получения...

— Ну, мне в детстве покупали журналы, к которым прилагались модели роботов. У меня их много, но поскольку собирать их из кусочков сплошная морока, они просто лежат без дела. Пойдет?

— Пойдет.

Харухи выхватила флаер из моих рук, и положила его назад в ящик.

— Модели роботов, да?.. Скорее всего они думали о том, что будут уничтожены в твоих руках. Продай бы роботов людям, которые бы ценили их выше.

— Эти роботы заинтересуют разве что детей. Может, вместо них тебе следует продать ноутбуки, отхваченные у общества компьютерных исследований? За них точно дадут много денег.

— Это ценное имущество! Кстати, надо бы их обновить.

Затем Харухи переключила своё внимание на Асахину-сан, которая, обхватив двумя руками чашку, дула на чай.

— Микуру-тян, у тебя тоже должна быть куча всяких вещей! Ты же их так часто покупаешь! У тебя просто обязана быть какая-нибудь старая одежда или, например, неиспользуемые столовые приборы.

— А-а-а?.. Ч-ч-что-о? — выпучила свои красивые глаза Асахина-сан. — Т-ты права. Если я вижу что-то симпатичное, то покупаю это. Но после того, как я надену это, оно может не подойти, или же выглядеть очень странно... П-погоди, как ты узнала?

— Когда идешь с тобой мимо магазинов, твои глаза всегда загораются и начинают испускать электрические волны, словно у ребёнка, желающего купить игрушку. А фраза «Я куплю это в следующий раз!» буквально растекается по твоему лицу. Я вообще удивляюсь, как у тебя до сих пор остаются карманные деньги.

Услышав это, Асахина-сан растерялась на некоторое время, но внимание нашего лидера к этому моменту уже переключилось на следующего человека:

— У Юки точно есть много книг. Их должно быть достаточно, чтобы открыть палатку со «старыми книгами»! Посмотрите, книжные полки в нашей комнате заполнены до краёв, не говоря уже о том, что на полу. Да он вообще скоро провалится!

Нагато медленно повернулась к Харухи, затем окинула взглядом книжные полки, и, наконец, прежде чем вернуться к чтению, мельком взглянула на меня.

Нет, Нагато никогда не откажется от своих книг. Кроме того, её дом не просто заполнен книгами. Он состоит из них.

— Кён, слушай, — сказала Харухи, — ты должен пойти к Юки домой с тележкой и помочь ей перевезти книги. Так же ты можешь помочь упаковать их в коробку.

Нагато снова повернулась и пристально взглянула на меня. Читая сообщение в ее глазах, у меня внезапно появилось странное и очень знакомое чувство. Когда же это было?.. А-а, в то же время, когда чудак Накагава позвонил мне со своим нелепым признанием...

Впрочем, это не важно.

Важно то, что на прошедших зимних каникулах, во время уборки в клубной комнате Нагато даже не притронулась к горам книг. Думаю, она не хочет расставаться ни с одной из них, находящихся либо тут, либо у неё дома.

— Я принёс сюда много настольных игр, — сказал Коидзуми, держа чашку одной рукой, — но так и не смог найти себе оппонентов. Возможно, стоит сократить размер моей коллекции.

И не смотри на меня с такой кислой миной!

Харухи поспешно запрыгнула на своё командирское место.

— Итак, внимание: не забудьте освободить последний день каникул. Мы пойдём на барахолку, и, если увидим что-либо интересное, используем денежные средства, чтобы купить это!

Эти «денежные средства», о которых она говорит, принадлежат не Бригаде СОС, а литературному клубу.

Прямо так и представляю, как школа говорит: «У Вас каникулы, можете оттянуться по полной!», и закрывает свои двери за нами. А члены Бригады СОС лишены даже права на отдых до полудня, и их все время таскают за нос по разным местам. И даже в последний день каникул нам придётся встречаться на площади перед железнодорожной станцией...

\*\*\*

— Наконец-то ты вспомнил этот момент. Я уж заволновался, не был ли стёрт этот инцидент из твоей памяти.

— Уверен: если даже я всё это забуду — ничего не изменится.

— Трудно сказать. Правда, я бы хотел это забыть...

— Зачем об этом говорить? Ты же не владеешь техникой контроля разума.

— Да, к сожалению, это так.

— Не будь так серьёзен: тратить своё ценнейшее время на волнение о проблемах Харухи — всё равно, что прожигать свою жизнь впустую.

— Не говори так. Проблемы Судзумии-сан и мои проблемы тоже.

Коидзуми с небольшим беспокойством вытащил руки из карманов, приподняв их вверх так, будто сдаётся, а я продолжил вспоминать...

\*\*\*

В день посещения барахолки я послушно проснулся, услышав пронзительный визг своего будильника. Тягостное нежелание вставать наиболее верно говорит о моем состоянии. Оглядывая ещё тёплую постель, мне даже не верилось, что я сам поднялся. А видя, как довольный Сямисен засыпает на кровати, у меня появилось желание спихнуть его, но это было бы несколько жестоко. Поэтому я, как солдат, отправляющийся в последний путь, спустился вниз по лестнице.

Бросив взгляд на кухню, я увидел свою младшую сестренку, которая, ухватив зубами свежий тост, побежала ко мне.

— А, доброе утро, Кён-кун! А где Сями? — спросила она.

Я открыл холодильник, взял бутылку солодового чая и наполнил им свою чашку:

— Ещё спит.

— Кён-кун, тебе поджарить хлеба? А, ещё яичница есть.

— Да, давай.

Сказав это, я поплёлся в ванну. Когда я вернулся, младшая сестра уже положила хлебцы в тостер, и ставила тарелку с яичницей и ветчиной в микроволновку.

И ещё кое-что: моя одиннадцатилетняя сестра, которая завтра пойдёт в шестой класс, планирует пойти на весь день играть к Миёкичи, её однокласснице, и вернуться затемно. Она уже прелестно нарядилась и ждала свою подругу, выглядящую заметно старше своего возраста.

Три дня назад, случайно встретив Миёкичи на улице, я был шокирован. Прошло совсем немного времени с того момента, как я последний раз её видел, а она уже выглядела очень изящно и взросло. Когда Миёкичи и моя сестра идут рядом, то выглядит это так, будто одна — самая старшая, а другая — самая младшая из сестёр в многодетной семье. Чем же она питается, чтобы так выглядеть?

Говоря серьёзно, если бы Миёкичи была моей младшей сестрой, то она совершенно точно не входила бы в мою комнату без разрешения, не брала бы мои вещи без спросу и будила бы повежливее. Да и не гонялась бы по всему дому за Сямисеном, круша всё вокруг. Чем больше я об этом думаю, тем больше хочется спросить, почему я не родился братом Миёкичи...

\*\*\*

— Не стоит хвастаться своей подружкой, — сухо произнёс Коидзуми и поднял упавший лепесток сакуры. — Человек, младшей сестрой которого была бы Ёсимура Миёко-сан, без сомнения был бы счастливчиком. Но должны быть и люди, считающие, что у твоей сестры тоже есть большой потенциал. Но не о том мы с тобой сейчас говорим. Меня интересует происшествие, касающееся другого человека. Расскажи о том, как ты вышел из дома и направился к месту встречи.

Ты так равнодушен потому, что ты никогда не видел Миёкичи. Ну да ладно, спорить с тобой об этом в любом случае бесполезно.

— Если тебе действительно так сильно хочется услышать мои мемуары о первых весенних каникулах в старшей школе, то я начну с них. Но Коидзуми, ты же тоже там был. Ты тоже должен быть в курсе!

— Меня не интересуют мои собственные воспоминания, — Коидзуми играл пальцами с лепестком сакуры и продолжал говорить. — Должен сказать, я несколько обеспокоен тем, каким ты меня видишь. Но сейчас это не имеет значения. Пожалуйста, продолжай.

\*\*\*

Я, как обычно, поехал к станции на велосипеде.

Одним из правил Бригады СОС было то, что последний пришедший на место встречи угощает всех в кафе. Это правило в силе до сих пор, и меня еще никто не угощал. Время от времени у меня появляется желание крутить педали быстрее, в надежде, что меня впервые будет кто-нибудь угощать. Например, Харухи. Но как на зло ей всегда удаётся чуть-чуть меня опередить. Как она это делает?..



Я размышлял об этом, пока искал свободное парковочное место для велосипеда. Тут, внезапно, за моей спиной раздался звонкий голос.

— Йоу, Кён!

— Э-э-э...?!

Это было полной неожиданностью. Я чуть на весь день не перепугался.

Обернувшись, я увидел окликнувшего меня человека.

— Сасаки?!

— Да что с тобой? Так приветствуют друга, с которым давно не виделся?

Она стояла передо мной и спокойно улыбалась, что абсолютно не соответствовало обстоятельствам нашей встречи.

— Кён, я вчера говорила по телефону с Судо. Кажется, он хотел устроить встречу выпускников нашего класса из средней школы. Хотя он и не упомянул этого, но, по моим ощущениям, он всё ещё не может забыть Окамото, ту, которая ему нравится. Она, к слову, поступила в женскую школу. Ты её еще помнишь? Довольно симпатичная девушка с вьющимися волосами. Состояла еще в спортивном кружке. Ой, прости, увлеклась. Он спрашивал, удобно ли будет провести встречу на грядущих летних каникулах. Я согласилась. А как на счёт тебя?

— Если ничего не изменится, то я обязательно присоединюсь. Там есть несколько человек, с которыми я хорошо ладил, но не виделся с выпуска. Что касается Окамото, то я сейчас не могу её вспомнить, но с удовольствием бы уступил место рядом с ней для Судо.

Уголки губ Сасаки едва заметно приподнялись вверх.

— Я знала, что ты так скажешь. Но, Кён, ты упомянул «хороших друзей», с которыми ты не встречался с момента выпуска... Полагаю, я тоже их числе, да? Вообще-то, я не видела тебя с тех пор, как мы вместе получали дипломы об окончании средней школы. Должно быть, уже прошел год с тех пор.

Убрав одну руку с руля, она завертела ладонью, словно изображая поток времени.

— Ты поступил в Северную старшую, да? Как там продвигается твоя жизнь?

— Сложно сказать, но я ей доволен. Так-то она может быть очень увлекательной. Но, если перечислять все удивительные события, произошедшие со мной за этот год, то рассказ получится подлиннее тканевого рулона\*.

— Это же хорошо! Мне вот, в отличие от тебя, даже не о чем рассказать. Не скажу, что скучно, просто в школе не может произойти ничего такого, что могло бы перевернуть естественное течение жизни на Земле.

Это хорошо. Если то же самое, что и у меня, происходит во всех старших школах, мир бы попросту утонул в хаосе.

Я пристально посмотрел на свою бывшую одноклассницу, пытаюсь найти какие-либо перемены в ней со времён средней школы.

— Ты же поступила в загородную частную школу, да? Слышал, у вас там высокие шансы на поступление в университет...

Сасаки снова переменила свою улыбку.

— Кажется, ты ещё не совсем меня забыл! Какое облегчение! На самом деле всё это из-за того, что занятия выматывают до смерти. Видишь, мне даже сегодня приходится заниматься, — Сасаки указала в направлении станции. — Скоро я сяду на поезд и поеду на дополнительные занятия. Мне иногда кажется, что я учусь лишь для того, чтобы учиться. Даже весенних каникул у меня нет. И с завтрашнего дня мне всё так же придётся садиться на поезд и ехать на учёбу. По правде говоря ничего так не надоедает, как переполненные поезда по понедельникам.

Пожалуй, это сравнимо с этим ненавистным холмом, на который мне приходится взбираться каждый день по дороге в школу.

— Это хотя бы полезно для твоего здоровья. Эх, надо было выбирать городскую школу. Я и вправду завидую Судо, — внезапно Сасаки искренне засмеялась. — Ах да, Кён, а зачем ты пришел сюда? Если нам по пути, то мы можем продолжить разговор по дороге. Я не возражаю против твоей компании.

Я взглянул на часы. Блин, осталось лишь три минуты до назначенного времени.

— Извини, Сасаки, но я уже договорился встретиться здесь кое с кем. Этот человек очень трепетно относится ко времени, и бог его знает, к каким жутким последствиям может привести моё опоздание.

— Кое с кем? Из старшей школы? А-а, ясно. Тогда мне надо побыстрее запарковать велосипед. А! Не волнуйся, я буду ставить его здесь каждый день. У меня сезонный абонемент на парковку. А что касается места...

Сасаки нашла свободное место на стоянке, поставила туда велосипед и повернулась ко мне.

— Вот и оно. Кён, я хотела бы пройтись с тобой до места встречи с тем человеком. Твои друзья — мои друзья. Хочется узнать, что они из себя представляют.

Да что толку на них смотреть? Но если Сасаки хочет взглянуть на них, то почему бы и нет? Хотя знакомство с ними вряд ли принесёт ей пользу. И я почему-то испытывал гордость от того, что смогу представить кому-то симпатичную и вежливую Асахину-сан.

К тому моменту, как я нашел свободное место для велосипеда и сбегал заплатить за него, Сасаки, с сумкой на плече, уже присоединилась ко мне. По пути к месту встречи мы обсуждали эпизоды из нашей жизни в средней школе. И когда мы были уже почти на месте...

— Кён, ты так ни капли и не изменился, — тихо сказала Сасаки.

— Правда?

— Да. Теперь мне полегчало.

С чего бы? Ну, если так посмотреть, то ты ведь тоже не изменилась, не так ли?

— Будь это на самом деле так, то, получается, что никто из нас совсем не повзрослел. Если мой

рост и вес увеличились, значит и мясо на костях должно было нарасти.

Тогда я, должно быть, немного подрос.

— Я не это имела в виду. Внешность человека может меняться. Достаточно, например, отрастить волосы или наоборот, обрезать их коротко. А вот характер изменить намного сложнее. Не важно, улучшится он или ухудшится, пока люди заинтересованы в материальных благах, думаю, сложно будет изменить такие мнения, не поменяв само понятие «материальных благ».

Слушая это, я почувствовал, что всё это мне уже знакомо. Ах да, вспомнил. В средней школе Сасаки всегда любила рассуждать на странные темы.

— Кроме того, — продолжала говорить Сасаки — есть вероятность, что мышление человека перевернётся на 180 градусов, как, например, теории Николая Коперника\*. Перемены в мире равнозначны переменам в идеологии людей. Это, вероятно, объясняет всё, ибо человечество не может понять существ с большим интеллектом, чем их собственный. Например, инфракрасное излучение или ультразвук свистка Гальтона\*, не могут быть увидены или услышаны человеком, но это не значит, что их нет. Просто мы не способны ощутить их существования.

— Сасаки, возможно, тебе в самом деле надо было поступать в Северную Старшую. У нас есть парень, который говорит так же, как ты. Ты бы с ним точно поладила. К счастью, он тоже будет на месте встречи. Не хочешь использовать такой удобный случай, чтобы познакомиться с ним?

В этот момент фигуры всех членов Бригады СОС, за исключением, конечно же, меня, появились передо мной.

\*\*\*

— Ты тогда привёл с собой кое-кого действительно «интересного», — прокомментировал мой рассказ Коидзуми слегка обиженным тоном. — Возможно, мы бы даже поладили. Только люди, похожие на меня, сравниваться со мной не могут, так как наши точки зрения слишком различаются. А я хорошо знаю свои рамки, так что личности, которыми я восхищаюсь с философской точки зрения, не такие уж «мелкие». Ты как раз из таких людей.

— Если ты пытаешься таким образом добиться моего расположения, то, в отличие от Пифии, я не скажу тебе, где находится оракул.

— Понимаю. Нет такой страшной силы, которая была бы непреодолима, среди тех, что видны глазами и слышны ушами, но которым нельзя сопротивляться.

Я, прошедший с Сасаки много времени, конечно, знал, что она — фигура примечательная, но то, что об этом знал и Коидзуми, было неожиданно.

— Тут нечему удивляться, ведь когда-то «Организация» провела исследование относительно тебя. Тогда было проанализировано всё, связанное с тобой, с самого твоего рождения, и был сделан такой вывод: ты — совершенно обычный человек.

Большущее спасибо. Не думал, что твоя «Организация» способна даровать мне «Сертификат Соответствия».

— Если он тебе нужен, то могу дать его тебе в любой момент. Шучу-шучу! Но когда я узнал, что ты был знаком с Сасаки с 9-го класса и вы даже были близкими друзьями, мне сразу стало

не до шуток.

— Почему?

Коидзуми продолжил, словно наизусть зачитывал стих:

— Твой друг, Сасаки-сан, выглядит обыкновенным человеком, но, с другой стороны, точно также может быть необычной. Она, ведя себя как частица, исполняет роль волны, будто свет.

Совпадение? Без разницы, было ли такое умозаключение неизбежно или нет. Я уже устал слышать это слово. И хотел бы обойтись без корпускулярно-волнового дуализма.

\*\*\*

Возвращаясь к теме... Мы с Сасаки уже добрались до железнодорожной станции, и сейчас находились на традиционной точке сбора членов Бригады СОС.

Я уже привык к этому пейзажу и его персонажам. Объясню: три человека в обычной одежде, один — в школьной форме.

А еще очень благородная речь, которую наш лидер была обязана произнести...

— Да как ты смеешь опаздывать! Я говорила об этом уже кучу раз, но на этот раз ты не просто пришел последним, а даже позже назначенного времени! Не будь таким ленивым лишь из-за того, что пришла весна! Кён, можешь ли ты дорожить Любой и Каждой Прожитой Секундой?! Не забывай, твоё время принадлежит не только тебе, но и каждому из нас: тех, кто ждал тебя тут! Таким образом, мы должны удвоить твоё наказание за опоздание! Потерянное время, разумеется, не вернёшь, но ты должен хотя бы попытаться нас немного осчастливить!

Только после этой пламенной речи она заметила девушку, все это время стоявшую рядом со мной.

— Кто это?

— А, эта девушка...

— Очень близкий друг, — быстро добавила Сасаки.

— Что-о?

Увидев выпученные глаза Харухи, Сасаки слегка кивнула головой и объяснила:

— Друг со средней школы, а точнее с последнего, 9-го класса. Не знаю, почему, но этот парень бессердечно разорвал все связи со мной. И хотя я поступила так же, но, спустя целый год, мы всё так же можем общаться, не будучи излишне скованными. Так что да, я думаю, нас можно считать «близкими друзьями». Для меня Кён именно такой.

Не буду отрицать, что мы когда-то были очень близкими друзьями. В средней школе я часто болтался с Сасаки, и если призадуматься, то после занятий я проводил с ней куда больше времени, чем с кем-либо из моих тогдашних одноклассников.

Но почему же мне так неловко? Не помню ничего, за что бы меня могла мучить совесть. Но слушая, как Сасаки говорила, что мы были «очень близкими» друзьями, и видя это странное выражение лица Харухи, я чувствовал себя так, будто не принёс с собой зонтик, зная, что

через пять минут начнётся ливень... Почему так?

Вспоминая это сейчас, я смутно представляю, как тогда увеличилась частота морганий глаз Асахины-сан. Даже Коидзуми впал в глубокую задумчивость и потирал свой подбородок. Нагато не шевелясь стояла на том же месте в своей матроске, но в этом я не совсем уверен, так как всё своё внимание было сконцентрировано на Харухи.

Сасаки сделала полшага в сторону Харухи, улыбнулась полумесяцем и протянула руку, по-видимому, предлагая рукопожатие.

— Я — Сасаки. А ты, должно быть, Судзумия-сан? Не раз о тебе слышала.

Харухи бросила на меня быстрый взгляд, и я почувствовал себя человеком, которого по ошибке обвинили в преступлении.

Я ничего не говорил о твоих адских делишках! Сасаки, как же ты узнала о Харухи?

— Мы живём в одном районе, и, время от времени, мне приходилось слышать всякие сплетни. Ты не единственный, кто поступил в Северную старшую, Кён.

— Ты имеешь в виду Куникиду?

— Так он тоже поступил в Северную старшую? Хм-м... он в порядке? Должно быть, ему там легко живётся, с его-то потенциалом... Он мог бы быть в намного более престижной школе, но всё-таки пошел в Северную старшую... какой же он странный.

Сасаки вновь повернулась к Харухи:

— Я слышала, что в школе Кён под твоей плотной опекой. Надеюсь, ты и дальше будешь хорошо заботиться о нём, — приветливо улыбнулась Сасаки, так и не убрав вытянутой руки.

Харухи сделала лицо ребёнка, случайно съевшего чужую шоколадную конфету.

— Конечно, — в конце концов пожала руку Харухи, пристально смотря Сасаки в глаза. — Видимо, мне нет смысла представляться.

— Верно.

Моя бывшая одноклассница смотрела на нее с улыбкой до ушей, веселясь, словно японская древесная лягушка. После нехотя отпустила ее руку и оглядела присутствовавших:

— А кто все остальные?

— Наверно, право представить участников принадлежит лидеру? — быстро ответила Харухи. — Милашка с той стороны — Микуру-тян. Ещё одна в школьной форме — Юки, а парня с этой стороны зовут Коидзуми.

Те, кого она называла, неспешно отзывались.

Микуру выглядела очень по-взрослому в своём весеннем наряде, который бы отлично продавался под маркой «Mikuru Series», если бы такая когда-нибудь появилась. Прижимая руки к сумочке, она торопливо развернулась и поклонилась:

— Э... а... М-меня зовут Асахина Микуру.

Наш первый помощник лидера Бригады вежливо поклонился, почти на 45 градусов, словно брал специальные «уроки дворецкого» у Аракавы-сан, и представился:

— Меня зовут Коидзуми.

Одетая в школьную форму Нагато осталась невозмутимой и лишь кивнула в ответ.

В свою очередь, трое членов бригады оценивали незваного гостя: Асахина-сан смотрела на Сасаки робко, Коидзуми, как всегда, с его фирменной улыбкой, а Нагато по-прежнему невозмутимо и не сводя своих, словно глубокие океаны, глаз.

Сасаки застыла ненадолго, словно пыталась запечатлеть имена и внешность троих участников бригады, после чего повернулась ко мне:

— Кён, похоже, скоро приедет поезд, так что мне пора. Не теряйся! — помахала она нам на прощанье, улыбнулась Харухи и проследовала к турникетам.

Я ещё некоторое время провожал её глазами, прежде чем та скрылась. Хотя и не виделись много времени, мы не очень-то много поговорили. Возможно, прежде чем мы снова встретимся, пройдет ещё год.

— Она немного... странная, — заговорила Харухи после недолгого молчания.

Ну, уж если и ты это чувствуешь, то она точно «немного» странная.

Харухи перевела взгляд с турникетов на меня:

— Эта... твоя подруга, всегда была такой?

— Да. Ни капли не изменилась: ни морально, ни физически.

— Хмм... — наклонила голову Харухи, будто пыталась вытряхнуть все посторонние мысли из головы, и затем, забыв выпрямить шею, прыжком развернулась. — Забудь. Лучше пойдём в кафе сейчас. Кён, ты угощаешь. Ты ведь взял с собой побольше денег? И не забудьте: если мы найдём что-нибудь интересное на барахолке, то должны постараться выкупить это!

Она ослепительно улыбнулась, словно лампа дневного света в магазине электроники, и большими шагами направилась в сторону станции.

Ну и ну. Заставлять меня таскать вещи - ещё ничего, но покупать то, что тебе нравится, на средства литературного клуба... Надо внимательней за ней следить.

\*\*\*

— Что произошло дальше, ты помнить должен, — сказал я Коидзуми. — Мы пошли в кафе; там я всех угостил. Потом отправились на барахолку, где Харухи накупила целую кучу барахла. По дороге домой мы перекусили в ресторане с видом на море. Ну, и по пути домой я зашел к Миёко за сестрой.

Мне тогда пришлось таскать по всей округе целую гору барахла, вроде куса неполированного пустынного гранита\*. Единственное, что утешало — вопли вцепившейся в какой-нибудь калейдоскоп Асахины-сан, наподобие «Кья! Такая простая игрушка... но она великолепна!», да Нагато, пристально рассматривающая маски якобы принадлежавших злым волшебникам из древнего племени.

— Есть ли какие-нибудь расхождения с твоими воспоминаниями вплоть до этого момента?

— К счастью, нет, — сказал Коидзуми, прожигая взглядом дыру в мониторе. — Но субъективно наши представления серьёзно расходятся.

Произнеся это, он перевёл свой неприятный наблюдающий взгляд на меня.

— В этом-то и проблема. Как я говорил, частота появлений «закрытых пространств» в последнее время возросла, а если точнее - она сравнима с той, что была в начале прошлого учебного года. В чём причина?

Да что же ты, в конце концов, хочешь сказать?!

— Мне не очень хочется разъяснять, но... Бывает, не высказанная мысль может никогда и не прийти другим в голову. Все-таки случаи бессловесной передачи информации крайне редки. Я проиллюстрирую данную ситуацию как причину и следствие: «последний день весенних каникул» как причину и «закрытые пространства» с «аватарами» как следствие. А вот и мой вопрос: «Что именно это значит?»

Меня охватило безмолвие, подобное Нагато. Затылок бросило в холод.

Улыбка Коидзуми была похожа на древнюю маску эпохи Дзёмон\*. Если б мне никто не сказал, что это улыбка, то я бы и не догадался.

— Если Судзумия-сан начала плодить закрытые пространства с первого же дня нового учебного семестра, я могу сделать вывод, что корень проблем кроется в последнем дне весенних каникул. Проанализировав события, окажется, что наши обычные бригадные мероприятия серьёзной роли не сыграли: всего лишь весёлый день на барахолке. Единственным отличием было появление незнакомца... Думаю, ты должен понимать, что именно это могло быть причиной.

Сасаки, да? Но почему? Она всего лишь друг из средней школы, которого я случайно встретил на месте сбора бригады. Почему такая мелочь стала источником стресса для Харухи?

Коидзуми бросил новый взгляд, полный скорее уважения, нежели наблюдения. При этом выражение его лица было как у Сямисена во время прочистки его шкурки от пустых панцирей цикад.

Молчание продолжалось около десяти секунд.

В тот момент, когда я собрался помахать рукой перед его глазами, дабы проверить, не завис ли тот, этот безобидно выглядящий красавчик решительно кивнул головой:

— Ты хочешь, чтобы я сказал причину... — произнес Коидзуми с решимостью министра, желающего убить своего короля. — Да, без сомнения, это и есть твоя самозваная «очень близкая подруга» Сасаки, чьё обаяние может загипнотизировать четырёх парней из пяти!

\*\*\*

Вернёмся на два года назад.

Во время весенних каникул, после поступления в 9-ый класс, моя мама отправила меня в вечернюю школу на дополнительные занятия, поскольку опасалась, что я не смогу поступить в

старшую школу.

По чистой случайности со мной в одном классе оказалась Сасаки, и по ещё большей случайности случилось так, что мы сидели рядом. Не помню, кто был инициатором, но мы начали общаться. А началось всё вроде бы с фразы «Эй, тебя тоже сюда учиться заслали, да?»

Как-то раз между нами произошел небольшой разговор. Я и не предал ему серьёзного значения, однако заметил, что Сасаки разговаривает с парнями иначе, нежели с девочками\*.

Полагаю, у неё есть на то причина. Может, она использует «мужские» речевые обороты, рассчитывая на то, что её не будут воспринимать как девушку? Предупреждение остальным: «Не влюбляйтесь», или что-то схожее по смыслу? Или это я слишком щепетильный?

Нет, со мной всё в порядке. Я же никогда не лез разбираться в причинах её поведения. Да и не на столько у меня настолько хорошо подвешен язык, чтобы других учить.

Вернемся к разговору. Его причиной стало то, что Сасаки нашла мое имя очень интересным.

— Значит, «Кён»... Необычное прозвище. Почему тебе его дали?

Я с тоской объяснил, что всему виной выходка моей младшей сестрёнки.

— О-о... А каково твоё настоящее имя?

Как только я произнёс имя, Сасаки удивлённо покосилась на меня.

— Так вот откуда взялся «Кён». Как пишется? Хотя не говори, попробую угадать.

Она подумала некоторое время, а затем рассмеялась:

— Вот так?

Взяв механический карандаш, она начала плавно выводить на бумаге символы. Что удивительно, получалось... Правильно\*!

— Откуда у тебя столь благородное и внушительное имя?

Я рассказал ей и эту историю, полученную со слов отца.

— Круто...

Теперь и я начал думать в подобном ключе.

— Но, всё-таки, имя «Кён» мне нравится больше. Чем чаще его слышу, тем приятнее звучит. Можно я буду тебя так и звать? Или ты хочешь, чтобы я звала тебя как-то иначе? Мне кажется, тебе не очень-то нравится твоё прозвище...

— Как ты узнала, что оно мне не нравится?

— Ты быстрее реагируешь, когда тебя зовут по имени, нежели по прозвищу. Я полагаю, разница где-то в районе двух десятых секунды.

Меня зовут по имени только те, у кого ко мне есть какие-либо серьёзные дела. Например, учителя на уроках или мало знакомые мне люди... Особенно, если это девушки. А ты говоришь



о двух десятых?! Как ты можешь уловить такую разницу?!

— Обычно, за такое время сигнал доходит до мозга. И хоть ты думаешь, что отвечаешь моментально, на самом деле твоя реакция чуточку медленнее. Вот я и подумала, что в глубине души тебе твоё прозвище не нравится.

Если подумать, то я впервые в жизни слышал такое количество тарабарщины за раз

\*\*\*

Занятия в вечерней школе проходили три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам, в вечернее время. Каждый вторник и четверг мы с Саками шли туда вместе; не удавалось только в субботу, когда у нас не было уроков.

Вечерняя школа находилась рядом с самой крупной железнодорожной станцией в округе. Если бы нам пришлось идти до неё пешком от нашей школы, то мы бы определённо стёрли нашу обувь до дыр, но так бы и не добрались. Конечно, можно было бы поехать на автобусе, но он делал большой крюк. Так что лучшим вариантом было ехать напрямую к станции на велосипеде, к тому же это занимало всего 15 минут.

Так как мой дом был как раз по пути, я часто притаскивал его с собой, на котором и отправлялся на курсы. Всё же это лучшее решение нашей транспортной проблемы. Это было удобно и Саками, ведь можно ехать на багажнике. Она была очень признательна, потому что, по её словам, это помогало ей сильно сократить транспортные расходы.

Хоть на дополнительных занятиях мы снова попали в один класс, времени болтать сутками напролет не было. Мы втянулись и работали наравне с остальными. Кривая оценок в моем табеле, ранее неуклонно снижавшаяся, прервала свое падение, дав мне передышку. Моя мать, увидев, что оценки повышаются с каждым новым тестом, была чрезвычайно обрадована.

Позабудь мама еще своё любимое выражение: «если ты будешь плохо учиться, то не сможешь поступить в один университет с Саками-сан», было бы куда лучше. Почему я должен идти с ней в один университет?

За окном за время наших занятий всякий раз успевало стемнеть. Саками предпочитала возвращаться домой на автобусе, поэтому я провожал её до остановки. Пока она шла чуть позади, я, машинально толкая велосипед, частенько поднимал голову и любовался нашими крохотными, словно зернышки, небесными хранителями.

А после вечерних занятий...

— Ну, Кён... увидимся завтра в школе.

И с этими словами Саками садилась в долгожданный автобус и начинала махать мне из окна. Затем я отправлялся домой...

\*\*\*

Вот, в общем-то, и все воспоминания.

— Поверить не могу, что у вас были такие отношения, — приложил палец к брови Коидзуми. — Похоже на отрывок из романа о чистой и невинной первой любви, не находишь?

Между нами не было таких идеальных отношений. Впрочем, у нас и неидеальных-то не было.

— Если ты так считаешь, то это, конечно же, верно. Ну а со стороны? Что думали окружающие, когда видели вас вместе?

У меня появилось плохое предчувствие. В то время Куникида и Накагава также неправильно воспринимали наши с Сасаки отношения...

— Видишь, я ведь неправильно всё понял. Услышав твой рассказ, каждый подумал бы так же. Да если бы эта парочка узнала в чём дело, то спустя некоторое время они перестали бы переживать и выбросили бы это из головы. Но есть один человек, которому не всё равно.

— Кто?

В улыбке Коидзуми появился оттенок злобы. Казалось, что его взгляд укоряет меня за что-то:

— Ну, если до тебя до сих пор не дошло, то, видимо, придётся вскрыть тебе череп и выжечь имя непосредственно в твоём мозгу.

Я знал...

— Но всё-таки в это трудно поверить...

Я чувствовал себя так, будто в моей голове завелась куча червей.

Харухи увидела Сасаки и даже услышала, как она называет себя моим «ОЧЕНЬ близким другом». Но должна ли она впадать в истерику? Или это очередные проделки её подсознания?

— С «аватарами» и «закрытыми пространствами» ты должен быть уже знаком, но нынешняя ситуация отличается от тех, что были прежде. Закрытые пространства почти не расширяются, а аватары ведут себя на удивление пассивно. Обычно, когда они появляются, то несут с собой серьёзные разрушения, но вместо этого сейчас они бесцельно стоят и лишь иногда вспоминают о своих обязанностях, слегка ударяя по некоторым окружающим их зданиям.

Бледные монстры начинают обретать здравый смысл, разве это плохо?

— Для «Организации» это не имеет значения, так как пока мы не уничтожим этих аватаров — закрытое пространство не исчезнет. Вообще, в данный момент аватары в шоке. Если говорить точнее, Судзумия-сан в шоке. Кажется, она не знает, что думать, или даже не понимает, о чем она думает. Так что ей ничего не остаётся, кроме как блуждать в тоске и подсознательно думать о проблемах.

Дядюшка Фрейд, наверно, смеётся сейчас на том свете. Я уверен, он и не предполагал, что результаты его трудов будут применяться столь буквально для анализа Харухи.

— Мне кажется, что в данной ситуации будет намного легче разобраться, если списать всё на ревность Судзумии-сан к Сасаки-сан.

К сожалению, я вынужден оспорить это утверждение. Я никому этого прежде не говорил, но на счастье Харухи...

— Она из тех, кто считает любовь умственным расстройством!

— Тогда скажи мне, считаешь ли ты, что психологические способности Судзумии-сан способны

разглядеть различные виды любовных отношений между мужчинами и женщинами?

— Категорически нет.

— Я тоже так думал. Судзумия-сан может делать вид, будто отлично разбирается в любовных делах, но в действительности она не смыслит ничего. Скажу иначе: степень её «зрелости» ничем не отличается от её сверстниц. Если присмотришься к ней, увидишь, что она — самый обычный подросток, за исключением того, что периодически любит вести себя беззастенчиво.

— Не думаю, что ты сам достаточно компетентен, чтобы заявлять подобное. Да и с моей точки зрения, как это ни странно, именно ты тут самый беззастенчивый человек.

— Правда? — с лица Коидзуми сошла улыбка, придававшая ему сходство с древней маской, и картинно хлопнул себя по щекам. — Видимо, мои навыки ещё не достаточно хороши, раз ты их так легко раскусил.

Он развёл руки, покачал головой и продолжил:

— Если подумать, можно сказать, что у Судзумии-сан появилось необъяснимое душевное волнение, когда узнала, что у тебя в прошлом был друг, о котором она не слышала. Это чувство нельзя описать как простую «ревность». Скорее, что-то более примитивное, живущее глубоко в душе. Можно просто назвать это «неожиданностью», поскольку даже у тебя должно было быть хотя бы пару друзей. Судзумия-сан в состоянии это понять. Но заявление Сасаки-сан про «очень близкого друга» было чем-то совершенно непредсказуемым. Даже учитывая то, что я знал о её существовании — для меня все равно это было сюрпризом.

На самом деле я до сих пор не совсем... нет, не так. Я АБСОЛЮТНО не понимаю этого.

— Все просто: в средней школе Судзумия-сан была почти одна, можно даже сказать, одинока. Вот почему слова «очень близкий друг» шокировали её.

— Разве она сама этого не хотела? Не хотела быть «в стороне от мирской суеты»?

— Даже так, этого все равно не избежать. Например, если бы у меня был друг противоположного пола, о котором бы ты не знал и который бы внезапно появился перед тобой — что бы ты почувствовал?

— А у тебя есть такие?

Я даже привстал, спрашивая это. Встречайся бы этот парень с девушкой в тайне от меня, я бы совершенно не удивился.

Коидзуми горько улыбнулся:

— Возможно, это не самый лучший пример. Моя ситуация не совсем уместна в данном случае. Ну, а если бы у Асахины-сан в прошлом был друг-парень и они бы до сих пор были очень близки?

Естественно, мне бы это не понравилось.

— Это совершенно невозможно. Асахина-сан и Нагато тут не для того, чтобы в игрушки играть или любоваться достопримечательностями.

Думаю, было бы лучше, если бы они могли немного больше расслабляться и веселиться. Да и

прошлые Асахины-сан — это далёкое будущее для нас, не так ли?

— Это всего лишь предположение. Если бы это было так, что бы ты об этом думал? Хотя это всего лишь моё воображение, но ведь должно возникнуть какое-то странное, необъяснимое чувство, да? Это и не ревность, и не замешательство. Но Асахина-сан не обращает особого внимания на парня и кажется, что между ними нет каких-либо особенных чувств. Следовательно, просто расспрашивать их об этом довольно глупо. Поэтому наилучшим выходом будет просто забыть об этом. А теперь попытайся перенести пример с Асахиной-сан на себя и Судзумию-сан.

Из противоположного угла площадки доносились аплодисменты от небольшой группы учеников. Видимо, десятиклассник решил вступить в какой-то клуб.

Коидзуми взглянул в ту сторону:

— Однако, кое-чье подсознание так просто не обманешь. Закрытые пространства и неполноценные аватары появляются из-за того, что оно пытается выразить свои чувства. Хотя причина этого очевидна, фактически это не так, поэтому нет достойной стратегии для противостояния им. В действительности, это не совсем правда, что нет ни одного...

С каждой секундой Коидзуми всё сильнее куда-то вглядывался.

— Кён! Коидзуми!

Харухи, вместе с Асахиной-сан, приближалась к нам распахивая землю своими шагами. Руками она держала за плечи Асахину-сан.

— Кья-а-а!!! Ой-ой-ой...

Ноги Асахины-сан совершенно не справлялись с нагрузкой, так как расстояния, покрываемые ей и Харухи за один шаг, различались раз в пять. Харухи не обращала на это внимания и тащила её, будто свежепойманную добычу, к нам.

Изначально я предполагал, что она в конце концов приведёт новенького десятиклассника, но она вернулась с пустыми руками. Даже ципао и костюмов служанки не достаточно, чтобы поймать одну единственную рыбку? Похоже, в этом году «новенькие» довольно сообразительные.

Харухи, всё ещё не отпуская Асахину-сан, остановилась перед ЖК-монитором, на котором продолжал проигрываться трейлер.

— Приходили желающие присоединиться к нам? Что на счёт Юки? Был тут хоть кто-нибудь?

Кажется, Нагато едва заметно покрутила головой в знак отрицания.

— Мы много где побывали, но никто к нам не подошел. ВОООБЩЕ никто. Были и такие, кто начинал истекать слюнями, услышав, что смогут пить чай, приготовленный Микуру-тян, если вступят к нам. Такие моментально проваливали первую часть вступительного теста. А девушки вообще разбежались, когда мы к ним приближались. Кажется, в этом году нам не особо повезло.

Боюсь, нас просто спутают с фанатами косплея...

— Но всё таки я считаю, что тут должен быть хоть один человек, способный пройти отбор. Все только началось. ТОЛЬКО НА-ЧА-ЛО-СЬ! Кён! Был ли кто интересный из твоей средней школы? Я уверена, что из моей не будет никого, так что всех, кто придёт из Восточной Средней, можно игнорировать. Я всё забывала вас об этом предупредить!

В то время как Харухи громко вещала, её лицо... На нём красовалась улыбка, излучающая свечение миллиардов звёзд. Блестящая улыбка, иначе и не скажешь. Ярче не бывает.

\*\*\*

В конце концов, сегодня мы так ничего не добились, и нам оставалось лишь вернуться в клубную комнату в плохом настроении.

Асахина-сан издала глубокий вздох облегчения, исходивший из глубины души, и направилась разогреть чайник. Мы же с Коидзуми разбирались с ворохом проводов, лежащих на столе.

Нагато скомкала бумажки с надписью «Литературный клуб», будто это были одноразовые салфетки, и выбросила их в корзину, а затем аккуратно, будто это было сокровище, положила экземпляр клубного журнала на полку, после чего машинально направилась в угол комнаты и раскрыла книгу в твёрдой обложке.

Хотя она и сидела довольно далеко от нас, но, я думаю, у неё была возможность подслушивать нашу с Коидзуми беседу. Но ни капельки не изменившееся за прошедший год бесстрастное лицо и губы инопланетного человекоподобного интерфейса, находящегося в режиме ожидания, внушали мне безграничное спокойствие и безмятежность.

Харухи села на командирское место и стала крутить в руках свою настольную пирамидку.

— Кажется, среди новеньких нет никого интересного. Видимо, в конце концов, нам придётся расширить круг поисков. Возможно, те, у кого есть потенциал, вступили в спортивные секции? Если просто сидеть и ждать — люди сами собой не объявятся. Чем шире море, тем чаще можно забрасывать туда сети.

Харухи скрестила свои стройные ноги, выступающие из-под ципао, с выражением любимца детворы, обдумывающего, в какую игру поиграть с ней дальше. Как не смотри — выглядит возбуждающе.

На мой взгляд, вместо того, чтобы бестолку разбрасывать сети, лучше выбрать определённое место и сидеть там с удочкой. Таким образом будет легче поймать большую и качественную рыбу. Но я не собираюсь делиться своими мыслями с командиром, так как это автоматически вовлечёт меня в её планы по заманиванию и похищению новых членов.

— Я не намерена упускать крупную рыбу. Вообще-то, я намерена обойти все клубы один за другим и перехватить новичков до того, как они туда вступят... В школе так много учеников... Должен же быть хоть один, который удовлетворит мой аппетит.

Младшеклассник, который удовлетворит твой аппетит? Ну и какой вкус тебе нравится? Хорошо бы, если он будет съедобным в запечённом виде.

— Например, кто-нибудь привлекательнее Микуру-тян, послушнее Юки или вежливее Коидзуми. Короче, все подобные сгодятся.

Ты устанавливаешь очень высокую планку. К тому же, единственным преодолимым критерием

может быть лишь Асахина-сан. Не стоит и говорить о бредовой причине присутствия Нагато в нашей бригаде: «Её тоже можно считать странной, раз она носит очки». Нагато приняли в члены бригады лишь потому, что Харухи хотела занять комнату, принадлежащую Литературному клубу. Что касается Коидзуми, то его входным билетом был статус «Таинственного переведенного ученика». Интересно, она примет ученика, который возможно переведётся к нам в этом году?

— Место «таинственного переведенного ученика» уже занято Коидзуми и этого достаточно. Также, он был отличным помощником командира бригады. У нас нет необходимости в аналогичном человеке. Нам нужен кто-то интересный. Бригада СОС набирает только лучших из лучших!

Включив компьютер, Харухи одной рукой поддерживала голову, а другой кликала мышкой.

— Я такая легкомысленная...

Ты уже давно в высшей степени легкомысленна.

— Нужно было обследовать все средние школы в округе и записать всех «интересных». Было бы очень жаль, если наши потенциальные члены поступят в другую школу. Почему бы не организовать филиалы Бригады СОС в других школах? Или вместо этого нам стоит открыть «Подготовительные группы Бригады СОС» в соседних средних школах?

Эх, похоже полёт фантазий Харухи достиг ПДК\*.

— Зачем нам набирать так много членов? Ты хочешь собрать команду по американскому футболу?

— Моя Бригада СОС должна разрастаться как можно быстрее. Разве размеры винчестеров не увеличиваются постоянно? Моя цель — весь мир. Если мы сами не выйдем на мировой уровень, то как же мы выживем в этом глобализирующемся мире?

Глобализация идёт после информационного века? Мне всё-таки больше нравится моя нынешняя скромная жизнь. В любом случае, пока что я простой старшеклассник без каких-либо рекомендаций. Я хорошо осознаю своё место в мире и не питаю иллюзий по глобализации бригады типа этой.

Почему бы тебе вместо этого не основать частную школу, стать директором и не назвать её «Школа СОС»? Тогда все ученики были бы членами Бригады СОС. Хм-м... Довольно пугающая мысль.

— Ха-ха-ха! Какая глупость, я не собираюсь открывать бизнес! — смеясь воскликнула Харухи.  
— Мы занимаемся этим не для получения прибыли!

Возможно, на это стоит смотреть как на прогресс. Хотя нынешняя Харухи всё также извергает из себя горы бреда, но будь это прошлогодняя Харухи, то она бы настаивала на посещении клубов, проведении семинаров, печати, распространении кучи флаеров и раздаче их всем подряд.

Не знаю, запугал ли её новый президент школьного совета, с его горящими глазами, но Харухи ушла в подполье.

Мне кажется, что несмотря на планы по развёртыванию филиалов Бригады СОС, она всё ещё

не готова принять любого, кто придёт в нашу штаб-квартиру. Полагаю, она надеется, что каждый новый член бригады удивит её какой-нибудь новой «странностью». Например, это могут быть жертвы похищений инопланетянами; неожиданно проснувшиеся в прошлом путешественники во времени; экстрасенсы, сражающиеся с плохими парнями в других измерениях; ну и все подобное этому. Таких она определённо хотела бы послушать.

Это была история, которую и я в свое время хотел послушать.

Но нынешнему мне она была не особо нужна.

Я играю в шахматы с Коидзуми; попиваю чай, приготовленный Асахиной-сан, чтобы промочить горло; краем глаза слежу за сидящей в углу с правильной осанкой Нагато, читающей книгу; и в процессе всего этого я думаю о том, что...

Постоянных членов Бригады СОС не должно становиться больше, так?

Хотя у нас есть люди вроде «почётного советника» Цуруи-сан, «внештатного помощника» Саканаки-сан и даже целого поглощенного «Общества компьютерных исследований», очень маловероятно, что найдется кто-нибудь способный пополнить нашу пятёрку, которая уже выросла своими корнями в «Бригаду» раз и навсегда. Вот о чём я сейчас думаю.

В конце концов, это просто моё предчувствие, которому нет никаких подтверждений. Я просто подсознательно чувствую это, и причину этого, вероятно, можно объяснить теориями Карла Густава Юнга\*.

\*\*\*

В итоге, моё предсказание оказалось на половину верным, на половину — нет. Но... «Нынешний я совершенно не мог предсказать то, что случится в будущем».

Да и вряд ли кто-то другой мог предположить, что вскоре произойдут довольно неприятные вещи, источником которых станет никто иной, как Судзумия Харухи.

↑ В Японии учебный год начинается весной.

↑ Согласно старинной китайской легенде, карп, которому удастся перепрыгнуть через особенно крутой речной порог («Драконьи Врата»), превращается в дракона. Метафора постоянного усердия, как результат — достижение цели или преодоление рубежей жизни.

↑ CG - компьютерная графика (Computer Graphics), обычно с использованием различных графических пакетов (3DS MAX, Photoshop, Maya и т.п.)

↑ Неувязка. Было 9 классов: от 1-1 до 1-9. Если один из них расформировали, то остается 8, но у автора написано 7...

↑ В разных переводах именуются по-разному: «Слайдеры» или «Люди из параллельных миров».

↑ North American Aerospace Defense — объединённая система аэрокосмической обороны США и Канады.

↑ Интересно, какая она, эта улыбка... (прим. ред.)

↑ Фибролит — плитный материал, обычно изготавливается из специальных древесных стружек

(древесной шерсти) и неорганического вяжущего вещества.

↑ Здесь идет сравнение внешнего вида Асахины с маленькой и очень милой птичкой.

↑ Щетинник (зеленый) — трава, которую можно заметить растущей на необрабатываемых землях.

↑ Вполне себе естественно. Поверьте, очень естественно. (комм. ред.)

↑ Китайское платье. Очень красивое. (комм. ред.)

↑ Рассказ «Блуждающие тени», 8 том.

↑ Ханами — японская национальная традиция любования цветами.

↑ Снова отсылка к рассказу «Блуждающие тени» из 8-го тома.

↑ Места, где действует сила Коидзуми.

↑ Длина рулона ткани равна 50 ярдам  $\approx$  45,72 метрам

↑ Николай Коперник - автор гелиоцентрической системы мира, которая положила начало первой научной революции. Так же известен тем, что первым обратил внимание на закономерность, что «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие».

↑ Свисток Гальтона - акустический излучатель струйного типа. Диапазон частот звука от 2—3 до 40—50 кГц. В основном используется для дрессировки собак и кошек, чьи уши, в отличие от человеческих, способны воспринимать данный свист.

↑ Гранит, покрытый пустынным загаром (лаком пустыни) из-за обилия в нем темных минералов.

↑ Дзёмон — период истории Айнов и японской истории с 13 000 года до н. э. по 300 до н. э. В это время было создано много произведений искусства.

↑ В японском языке существуют слова, которые отличаются по половой принадлежности говорящего. Например, простое слово «Я» мужчины произносят как «boku» или «ore», а девушки «atashi», в то время как «watashi» может использоваться обоими в чрезвычайно вежливых ситуациях. Обычно все придерживаются этих правил. Сасаки же, напротив, использует «мужские» варианты местоимений, что при разговоре с мальчиками выставляет её bokukko.

↑ Имена и фамилии, одинаково звучащие, могут записываться разными иероглифами, потому со слуха записать имя правильно для японца совсем не просто.

↑ ПДК — предельно допустимая концентрация.

↑ Карл Густав Юнг — швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии, аналитической психологии.